„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 5	1927 год	№ 5

ТЕКСТ: 1) Рудник. — Стих. *И. С. П.* 2) Радость обращения. — *Ч. Спёрджена.* 3) Мой Май. — Стих. *Н. П.* 4) Спасенный из бездны. Свидетельство об обращении. — *П—ова.* 5) Проповедующая любовь. — *А. Карева.* 6) Вечер. — Стих. *Ф. Санина.* 7) Вечерняя песчь.—Стих. *А. Х.* 8) В долине плача. — *Вл. Дубровского.* 9) „Змеится молния по черным тучам“... — Стих. *И. Я.* 10) Тихие беседы о молитве. Ч. II, гл. 2. — *С. Гордона.* 11) Из путешествий бр. И. С. Проханова по Сев.-Американским Соединенным Штатам и Канаде. 12) Экзегетика. Третий день творения.—*В. И. Быкова.* 13) Богатый и мудрый.—Проповедь Ф. Кулена. 14) Некролог *С. А. Алексеева.* 15) Сообщения с мест.
Фотографии: стр. 3—4, 38—43. Духовные гимны: Псалом 102.

Рудник.

„...Вырывают рудокопный колодезь“.
Иов. 28, 1—4.

Под крапивою,
Под сырой землей
Некрасивою—
Есть рудник дорогой.

Жилы золота
Залегли в глубине;
Кирки, молота
Ожидают оне.

Вот является
Рудокоп издали,
Открывается
Грудь обильной земли.

Хоть пороками
Житель мира покрыт,
И потоками
Жизни грешной залит.

Но с небесною
Силой Благость спешит,—
Жизнь чудесную
*В темных душах творит *).*

И. С П.

---

*) Из сборника „Песни воскресения“.

РАДОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ [1]).

Ч. Спёрджен.

„Великое сотворил Господь над нами: мы радовались". Пс. 125, 3.

Человек, считающий необходимым, чтобы все дети Божии переживали одинаковый духовный опыт, этим доказывает или отсутствие в нем самом духовного понимания, или же — свою безнадежную самонадеянность. Факты являют нам, что существует **много** тропинок, по которым люди идут—и доходят до Бога; не все эти тропинки одинаково близки к середине пути, но все они приводят в одно и то же место. Однообразие не входит в планы Божии; проявление благодати и попечительства Господа о нас — весьма различны. В деле обращения душ к Господу это выражается в большей или меньшей степени духовной радости, потому что **не все одинаково** возносят Господу хвалебную песнь. Радуются все, но радуются по разному, потому что ведь и люди—разные! Один человек обладает спокойным темпераментом, другой легко волнуется; один приветлив от природы, другой склонен к меланхолии. Все это невольно отражается и в переживании духовного ликования: люди разного характера различным образом выражают и обретение ими мира с Богом.

Бог, правда, обыкновенно сейчас же изливает обилие благодати Своей на вновь обращенного, но многие способны воспринять ее лишь впоследствии. Хотя Господь беззаветно любит всякую душу, Он однако же не всегда обнаруживает эту любовь. Бог волен совершать Свое дело и открывать Свою любовь избранным Своим—когда и где это Ему благоугодно.

Один духовный писатель совершенно верно говорит: „Бог часто работает в тишине и втайне в душе человека, и только по прошествии, быть-может, пяти, десяти, двадцати, даже и более лет—исполнится душа эта всею полнотою благодати Его".

Даровать душе благодать, начать работу в **ней**—не то же самое, что дать этой душе увидеть и **сознать** эту работу Божию в ней. Хотя все дары благодати Божией суть лучшие сокровища нашей души, но вначале, после обращения, они еще так слабы и несовершенны, что часто мы их даже в себе и не улавливаем. Поэтому мы и видим, что некоторые люди при обращении своем не испытывают той радости, которую многие из нас имели счастье пережить в свое время.

Книга наша таким образом не является точным описанием того, что переживают **все** люди в момент и после своего обращения. Мы сочтем себя счастливыми, если она будет соответствовать духовному опыту хотя бы некоторых, а главное, если она сможет показать, насколько заблуждаются те религиозные фанатики, которые склонны всех людей судить по себе. Они считают только свой путь правильным, только свои переживания и духовный опыт—ценными. Кто не испытал того, что испытали они, тот, значит, и не „обращен": он и в настоящем, и навеки отлучен от „народа особенного", усилием входящего в Царство Небесное, народа, к которому—по их мнению—сами они без сомнения принадлежат. Вот это-то предвзятое, неправильное мнение мы самым энергичным образом и оспариваем в нашей книге.

В предыдущей главе речь шла о бесконечной, неизреченной **духовной радости,** которую в известные моменты испытывает человек.

Постараемся теперь найти сначала **причину** этой радости, а затем понять, с каким намерением, **с какою целью** дарует нам Бог время такого духовного под'ема. Может быть, многие из нас, некогда испытавшие такую божественную радость, теперь—тоскуют, что прошли эти светлые минуты. Вернемся же воспоминанием к ним! Переживем душою их снова и, может быть, опять осияет нас Великий Свет, который тогда таким чувством счастья наполнил все наше существо.

[1]) См. „Христианин" № 4 за 1927 г.—„Незабвенный час".

I.

Разберем сначала **причины** испытываемого человеком счастья, в ту минуту, когда он впервые постигнет, что грех его прощен.

Анализ наших собственных переживаний может гораздо лучше помочь нам понять всю премудрость, любовь и силу Божию, чем самое глубокое изучение чудес природы или искусства. Жаль, что до сих пор не нашлось людей, которые обработали бы существующий по этому вопросу материал, что не создалось и в этой области такой же богатой литературы, какая уже имеется хотя бы в области медицины или философии. Очень недостает такой книги— „Духовной домашней медицины“ для народа Божия, с описанием всех духовных недугов, которые могут постигнуть „святых во Христе Иисусе“, с указанием причин этих недугов, симптомов их и лечения; там описано было бы и то, как духовно здоровый человек возрастает и крепнет, какие степени развития проходит душа его. Получился бы, таким образом, необыкновенно интересный сборник, ценность которого была бы неизмерима. В виду отсутствия такого указателя, будем продолжать наши размышления, на основании тех немногих опытов, которые нам известны.

1. Одной из многих причин, делающих нашу первую духовную радость особенно светлою, является **состояние духа, в котором она нас застает.** Бог и совесть наша осуждали нас; мы страшились наступления немедленного суда гнева Божия. И днем, и ночью терзали нас воспоминания о прошлом и грозные признаки будущего; страх гибели лишал нас сна, и сознание вины пред Богом делало жизнь для нас непосильным бременем. Один человек рассказывает: „Когда, после усталости целого дня, мне следовало бы спать, когда измученное моими душевными волнениями тело требовало отдыха, я не решался сомкнуть глаз, из опасения открыть их—в аду. Не удивительно, что весть о прощении имеет особенно великое значение для человека, находящегося в таком состоянии; приняв эту весть, я почувствовал себя в безопасности; я мог, наконец, отдохнуть, потому что мне нечего было больше бояться... „Возлюбленному Своему Он дает сон“...

Покой получает особенную цену после периода внутренней тревоги. Радуется моряк, когда после бурного плавания, вступает на берег; воин, вернувшийся домой целым и невредимым после долгого похода. Ликует раб, отпущенный на свободу. Тем понятнее та великая радость, которую ощущают оправданные Христом люди, избегшие вечной гибели. На моления наши—получен ответ, и это такое облегчение, такое счастье, что мы восклицаем, как Псалмопевец: „Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возвещу вам, что сотворил Он для души моей. Я воззвал к Нему устами моими и превознес Его языком моим. Войду в дом Твой со всесожжениями, воздам Тебе обеты мои, которые произносили уста мои и изрек язык мой в скорби моей. Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретище и препоясал меня веселием; да славит Тебя душа моя и да не умолкает, Господи, Боже мой! Буду славить Тебя вечно“.

Как теневые части в картине—так темные минуты в нашей жизни—только выделяют все в ней светлое. Бог посылает нам скорби, чтобы на их фоне тем лучше выделялся блеск Его милостей. Слезы грешника—это семена, из которых произрастет радость вечная. Печаль по Боге—это сила, которая строит храм славословия нашему Богу. Чтобы оценить милости, мы должны прежде испытать невзгоды; чтобы понять всю сладость избавления — надо, чтобы в свое время мы дрожали при приближении опасности. Мы чувствуем, как точно оковы спадают с нас: нам становится легко и свободно, и радость заливает нашу душу, хотя в нас свежо еще воспоминание о пережитом периоде тоски и угнетенного состояния. Эта радость пересиливает все, даже сожаление о том, что так медленно, так долго шли мы к Богу!.. Это сожаление приходит уже впоследствии. В первую же минуту ощущаем мы только одну чистую, святую, безоблачную радость.

2. **В это время на нас особенно обильно изливается благодать,** что не всегда бывает в последующие дни. Наболевшее сердце требует особенно тщательного ухода, и естественно, что Великий Врач „возливает на раны его масло и вино". Сердце наше слабо, и ему даруется теперь опора в любви Божией. Оно устало—и отдыхает теперь, когда совесть успокоилась, и когда, точно легкое дуновение ветерка, обвевает его любовь Божия. Ведь молодому дереву требуется больше ухода, и солнца, и влаги, чем уже укоренившемуся... Это знает наш Божественный Садовник!

Ничего подобного этому первому моменту мы, впоследствии, не испытываем. Благодать, которая изливается на нас тогда, точно солнечное сияние—ослепляет, заливает нашу душу, и возбуждает все ее силы. Господь Иисус так ярко, так полно открылся нам в этот час, что в последующие годы мы вспоминаем с особенной нежностью об этом времени вступления нашей души в завет с Ним. Так горело тогда сердце любовью к Господу, что впоследствии мы часто просим Его—даровать нам опять такое же обилие благодати, дать нам возможность пережить опять то счастье, которым мы наслаждались в то удивительное время.

Испытать благодать Господню на себе можем мы и во всякий день, но никогда не переживаем мы ничего подобного этому первому моменту. И это—не воображение, это—**реальность,** это настолько реально, и ярко, и ценно, что мы бываем просто изумлены, и душа наша переполняется благодарностью к Богу за эту дарованную нам милость. Нормальный человек не может не радоваться, если ему в руки попадает богатство, которое дает ему возможность уплатить долги, и, кроме того, обеспечивает его на всю последующую жизнь; или если голодному человеку—дают пищу, нагому—одежду. А тут, когда человек постигает, что долг его уплачен, грехи прощены, и что в этом покое он может пребывать всю жизнь,—тем более естественно, что он ликует, и испытывает раньше неведомое ему счастье. Он начинает чувствовать себя членом семьи Божией, сонаследником Христу, сыном Царствия Небесного. Он незаслуженно, даром, получает навеки обилие нетленных даров. Он не только **оправдан**—он **омыт** от грехов и **облечен в праведность** Христа. Он **становится царем и священником Бога нашего.** Но и этого всего еще недостаточно; Сам Христос и все, что Ему присуще **становится уделом Его,** Господом Его и Богом.

Да. Все эти ощущения, нахлынувшие на человека, прямо заливают душу его восторгом, и понятно, что новообращенный просто изнемогает от переполняющей его благодати. Он даже может показаться ненормальным в эти минуты. Он точно во сне, точно не сознает, что делает.

Помните, когда Петр, освобожденный чудом из темницы, явился ночью к воротам дома Марии, и постучался, чтобы его впустили... Служанка Рода, вышедшая на стук, услышала голос Петра, и до того обрадовалась, что **забыла** отворить ему ворота, а побежала наверх об'явить, что он пришел!

Так и ощутивший на себе это чудо помилования и освобождения грешник—вне себя, и часто даже не сознает, что делает.

3. **В это время дух наш особенно стремится приблизиться к Богу,** и потому он как бы чувствует себя на небе. Земное меньше привлекает нас, когда мы только-что убедились в его суетности. Мы избегли опасностей мира этого, но, чувствуя их вокруг себя, боимся отойти от Христа и держимся за Него...

Вы, святые Божии, засвидетельствуйте, как много было тогда в вас той духовной свежести, отсутствие которой вы ныне оплакиваете. Помните, как вы ходили тогда пред Богом? Лицо ваше было ясно, а душа наполнена небесным блаженством. Утром, пробудясь от сна, вы до того, как вышли из своей комнаты, не видали еще человеческого лица,—но вгляделись уже в светлый лик Божий... Засыпая—последней вашей мыслью было—поручить дух свой Отцу в небесах. Как безыскусственна была ваша сердечная простота! Каким усердием дышали молитвы! Как осторожны были вы в вашей повседневной жизни! Какой удивительной чувствительностью отличалась ваша совесть: вы не

делали шага вперед, не обдумав его, из боязни оскорбить вашего Бога; вы избегали даже вида зла; вы стремились исполнить малейший намек на долг свой; в чудном покое пребывала все то время душа ваша и отрадно было вам общение с небесами! Как пророка Даниила у реки Тигра,—рука Господня тогда коснулась вас, и вы, как он, услышали слова: „Муж желаний!“ (Дан. 10, 11). Как очи служанок обращены к госпоже их, так не сводили вы тогда с Господа очей своих; мир с его суетным тщеславием и грубыми страстями для вас тогда не существовал.

Есть одна старинная картина: прекрасная молодая девушка внимательно читает большую книгу, представляющую Библию. Вокруг нее теснятся юноши в пестрых и шутовских костюмах, и стараются отвлечь ее от чтения; но она не обращает на них никакого внимания—на этот грешный мир, отвлекающий ее от мира духовного,—и спокойно продолжает свое занятие.

Такими именно бываем и мы в начале нашей духовной жизни, только что посвященной Богу.

Мы тогда поглощены исключительно личностью Господа Иисуса, и ничто не может нас отвлечь от Него. Имя Его для нас—как сладчайшая мелодия; Его личность—идеал высшей духовной красоты; Его характер—эссенция всех добродетелей; Сам Он—полное олицетворение всех сокровищ мира, всей славы и любви целой вселенной.

В ту пору у нас—точно крылья, на которых мы высоко возносимся над повседневной жизнью с ее интересами и заботами. И, если бы в последующую жизнь нам удавалось хоть изредка испытывать нечто подобное,—многого тяжелого и злого не замечали бы мы в ней, потому что все темное заливалось бы тем ослепительным светом, который ощущаем мы в себе от такого близкого общения с Богом. И кроме того, что зло, и огорчения, и грехи не касались бы нас тогда,—но вместе с тем, мы ощущали бы и особенную радость—радость первых моментов, которую забыть нельзя.

Если отходишь от костра, то не удивительно, что перестаешь чувствовать теплоту от него! Отдаленность от Бога является источником большей части наших сомнений, страхов и тревог; живя в непосредственной близости к Нему, мы тем самым удаляемся от мира, плоти, диавола и избавляемся от страданий, ими причиняемых. Заставить солнце светить мы не можем, но можем отстраниться от того, что бросает на нас тень, становясь между солнцем и нами.

Слабый человек! Отстранись от грехов, которые заслоняют тебе светлый лик Христа!..

4. В первое время после обращения **мы стараемся как можно полнее воспользоваться обилием благодати,** и потому тогда мы и получаем больше утешения, чем в последующие годы, когда пренебрегаем ими. Новообращенный посещает все молитвенные собрания и богослужения, когда бы они ни происходили; всякая религиозная беседа, как бы далеко она не устраивалась, находит в нем внимательного слушателя; он часто читает Слово Божие и всегда находит время для духовного назидания у себя дома. Впоследствии мы со спокойной совестью отказываемся от посещения собраний и духовных бесед; а тогда нам казалось чуть не преступным — отсутствовать там, где люди собирались во имя Христа; вследствие этого душа наша не испытывала тогда того голода, который часто томит нас теперь.

Молодые подвижники, стремящиеся достигнуть небесной цели, прилагают все усилия, чтобы победоносно совершить свое поприще, и потому успех их обеспечен; со временем же бег их к небесной цели замедляется, потому что вдохновение их ослабевает, и природная медлительность задерживает их шаг. Если бы, милостью Божиею, мы могли сохранить свежесть нашей духовной молодости, тогда мы сохранили бы и ее утешения.

Встречаются, конечно, выдающиеся святые Божии, в которых духовный под'ем не прекращался со дня их обращения. Это люди, постоянно пламенеющие духом, и всегда одинаково ревностно служащие своему Господу. О, если бы Господь помог нам быть им подобными!

Джон Буньян верно сказал: „Вы, считающие себя старыми учителями—берегитесь, чтобы молодые последователи Господа Иисуса, только несколько дней тому назад в Него уверовавшие, не опередили вас, чтобы таким образом не оправдалось на вас слово: „Последние будут первыми, и первые—последними“; это будет прискорбно для вас и похвально для них“.

Необходимо, чтобы мы и теперь были столь же послушны голосу Слова с неба, как в те дни. Тогда мы были бы радостны, и Господь не казался бы нам таким строгим.

„Душа прилежных насытится“ (Пр. Сол. 13, 4),—это обетование верно, как в духовном смысле, так и в земном отношении. „Старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь; ибо тогда откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа“.

Желающий обогатиться, должен неустанно заботиться об этом. Душа наша не случайно может обогатиться Божиими дарами: только постоянное пребывание на пути спасения постепенно сообщает ей эти дары. Только **живые, деятельные христиане** могут рассчитывать испытать неизреченную радость, глубокое утешение и высшее благословение, которые посылаются духовно здоровой душе. Стоячие воды никогда не отражают солнца, вода стремительного потока светится, как чистое серебро: дай простор работе благодати в твоем сердце, и чудная радость сделается достоянием твоим.

Если сосуд наш пуст, отчего бы не опустить его снова в колодезь, чтобы опять наполнила его вода живая? Многих утешений лишаемся мы, упуская случай пользоваться благодатными средствами воздействия Божия на душу нашу.

5. **Новизна** ощущения играет, конечно, также некоторую роль в удивительной повышенности нашего внутреннего настроения. Один выдающийся христианин говорит: „Я узнал много нового, мне до той поры неизвестного, и в этом была для меня особая прелесть“. Всем нам знакомо, как захватывает нас что-либо новое в повседневной нашей жизни; то же испытываем мы и в духовном отношении. Прощение, усыновление, принятие нас Богом и с ними связанные благословения,—все эти милости Божии, прежде всего, для нас новы; и кроме им присущей собственной ценности, они ценны для нас именно этой новизной своей. Молитва, славословие, размышления, частое слышание и толкование Слова Божия—все это ново для нас, и мы спешим предаться ему.

В утренние часы жизни, пока еще не началось наше утомительное странствование под палящими лучами солнца, молодая душа наслаждается одним сладким сознанием своего бытия; она еще не знает пределов своим желаниям, еще не ведает границ своим надеждам. Солнце отражается в еще не высохших каплях росы, обращая их в драгоценные камни; дым и смрад земли еще не затмили лазури небес.

Каждого из нас поражает новизна, и хотя, без сомнения, тайна креста Христова продолжает и впоследствии возбуждать в нас трепетное благоговение, но никогда не захватывает она нас так, как в первое время нашего обращения. Как слепорожденный, прозрев, бывает подавлен красотой Божьего мира, так и мы, когда открываются наши духовные очи, не можем притти в себя от восхищения, от счастья, впервые постигая, какое обилие небесных даров изливает на нас Господь. Впоследствии радость наша делается более спокойной. Но если в первое время выражается она бурно, и даже, на посторонний взгляд—странно, в этом нет ничего дурного. И пусть всякое „новорожденное“ существо проявляет по своему свою радость жизни.

6. Но из всех причин той особенной радости, которую испытываем мы в первое время после обращения, главная причина, как нам кажется, следующая: в ту пору душа наша **особенно искренно доверяется** Христу, и особенно настойчиво ожидает силы только от Него Одного.

Впоследствии начинаем мы придавать большое значение всякому другому нашему успеху в духовном отношении, всяким благодеяниям, получаемым от Бога, и—образ Христа как бы заслоняется от нас всем этим.

Когда Искупитель Христос находит нас, и мы проникаемся сознанием нашей беспомощности—тогда в Нем Одном видим мы свое спасение, тогда в Нем Одном все сокровища наши. Но вот начинаем мы пользоваться тем, что́ Он дарует нам,—и постепенно эти блага заслоняют Его от нас: наслаждаясь дарами—мы забываем Дающего.

Первое время мы слишком еще слабы—и чувствуем это. Мы сознаем, что одни итти не можем, и прижимаемся к груди нашего Пастыря Доброго, Который берет нас в Свои сильные руки, несет нас, и мы, таким образом, легко продвигаемся вперед. Но как только мы окрепли хоть немного—в нас появляется гордость, мы хотим **сами** итти, и тогда Господь предоставляет нас собственным силам.

Если у человека на очах веры его появляется бельмо—он перестает видеть Христа, и это служит причиной многих затруднений и ошибок.

Все, что удаляет нас от простоты во Христе, даже если оно само по себе и прекрасно, в конце концов, отравляет нас. Многие охотно отказались бы от всей своей духовной опытности, от всех полученных даров, если бы только можно было им вернуться к прежней простой, детской вере. Плыть по течению потока спасительной благодати Божией—вот верх счастья земного нашего существования.

Нигде не бывает так отрадно и спокойно, как под сенью Господа Иисуса. Какую бы духовную радость мы ни испытывали, если источник ее—не Христос, рано или поздно она перестает удовлетворять нас.

Новообращенная душа счастлива, потому что, слишком еще слабая, чтобы искать других источников для утоления своей жажды—она черпает из того Источника, который Один только дает „воду живую“.

Если мы изменяем Христу — мы не можем ожидать от Него одобрительных взоров. Оуэн говорит: „Если земное существо, земные утешения или вообще что-либо **не чрез Духа Святого** нами полученное делается предметом нашей духовной радости, мы не верны Христу“. А если мы не верны Ему, то и Он не дает нам Себя чувствовать, и исчезает в нас радость общения с Ним.

Многие из нас теряют эту первую радость, эту первую любовь свою!

Один выдающийся христианский деятель, в разговоре с таким утратившим первую радость обращенным, выразился так: „Если бы вы больше думали о том, чтобы преобразиться в образ Христа—то вы не сводили бы с Него глаз, и чувствовали бы, что и Его взоры проникают в вашу душу; тогда Дух благодати свидетельствовал бы духу вашему, что вы—чадо Божие, наследник Божий, сонаследник Христу. Но в том-то и дело, что вам ваши личные интересы были дороже славы Христовой, цветы и плоды—дороже Корня; вы любовались струями ручья, забывая об Источнике, грелись в солнечных лучах—не думая о Солнце правды. И поэтому—справедлив Господь, что предоставляет вам блуждать во мраке, что скрывает от вас Лик Свой, поступает с вами, как с врагом“.

Будем же стараться, чтобы „око“ наше было чисто, дабы и тело наше было светло! Пусть освещает нас тот Свет, которого могучее влияние и описать невозможно. Никакими словами не выразить блаженства, испытываемого душой человека, когда она находится в общении со Христом, когда вся она погружена в святую атмосферу любви Его. Тогда это—воистину радость „неизреченная и преславная“, как говорит апостол Петр.

Вот как мне представляются **главные** причины нашего духовного под'ема после обращения.

К великому нашему горю—настроение это со временем утрачивается нами. И вот, я горячо желаю, чтобы статья моя помогла читающим ее—разобраться в этом вопросе. Если вы потеряли свою первую радость—подумайте: что именно тому причиной? Что́ нарушилось в душе вашей? Что мешает? Что заслоняет от вас Свет Христов?

Молю Духа Святого вернуть нам все то, что мы утратили!

II.

Постараемся теперь понять **намерения** Отца нашего Небесного, для осуществления которых Он заливает нас благословениями в день обращения. Их много, и большинство их неизвестно нам; отметим хотя бы некоторые из них.

1. Несомненно Господь наш хочет, **чтобы мы всегда вспоминали этот день,** и выделяли его из всех остальных дней нашей жизни; поэтому Он и увенчал его многочисленными милостями и щедротами. Это был день нашего нового рождения—Он ознаменовал его празднованием; это был день вступления в завет с Ним,—целый день поэтому не умолкала музыка с неба; это было воскресение,—Он выделил его из числа других дней радостным трубным звуком. Он залил потоками света эту страницу нашей биографии, чтобы она особенно запечатлелась у нас в памяти. Это был день высокого духовного под'ема, и Он отметил его в наших глазах чудною благодатью, тогда дарованною.

Если даже при праздновании земных событий короли облачаются в блестящие наряды, то естественно, что и Господь являет блеск славы Своей в день Своего примирения с мятежными сынами земли. Черные одежды служат символом смерти, светлые—жизни и радости. Блудный сын вернулся—и ликует отец... Ликование бывает и у Отца нашего Небесного, когда на земле рождается наследник славы. Сердце Господа Иисуса радуется: пропавшая овца найдена!

На память о великих исторических событиях чеканятся особенные монеты или медали. И великий переворот в душе человека Господь отмечает также, чтобы всю жизнь помнил человек день своего спасения. Ведь мы так скоро забываем! Особенно забываем благодеяния, полученные от Бога. И вот, Он золотыми буквами выгравировывает момент этот и в памяти, и в сердце нашем.

День этот никогда больше для нас повториться не может: тут мы всецело возрождаемся... Мертвый — оживает, пропавший — находится. Ясно, что день этот—день ликования. И понятно, что его должен человек вспоминать всю жизнь свою. „Благослови, душа моя, Господа!.. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои“...

2. Господь во время нашего обращения дает нам так ярко почувствовать Свою любовь для того, **чтобы всю жизнь потом подкрепляло нас воспоминание об этой любви.**

В тяжелые минуты иногда мы забываем о ней, и, поэтому, унываем... Но стоит мысленно перенестись к тому времени, когда так полно ощущалась близость Божия, чтобы опять почувствовать покой и безопасность.

Давид тоже в минуты горя вспоминал „дни древние“, вспоминал о делах Господа, о чудесах Его древних“ (Пс. 76, 12). Он любил припоминать свои „песни в ночи“... Он говорит, что „дух его испытывал“ прошлое, желая этим сказать, что он перечислял в сердце своем все прежние милости к нему Бога, в надежде, что из дарованного ему тогда, нечто сохранилось и доныне, нечто такое, что поможет ему в его теперешней духовной скорби.

Когда „наследник неба“ начинает сомневаться в своем участии в наследии святых, он должен вспомнить тот незабвенный час, когда Христос открылся ему, и принял его, как сонаследника Своего, как наследника Божия. Тогда исчезнет в нем всякое сомнение в подлинности своего избрания.

Мы не будем в состоянии восхвалять Господа во все дни жизни нашей, если душа у нас не будет настроена возвышенно и торжественно с того момента, когда мы „возродились“. И необходимо часто возвращаться мыслью и чувством к этому моменту: он, как яркая вспышка молнии, осветил нашу жизнь. Многие, между тем, не любят его вспоминать, не считают нужным вновь и вновь переживать его мысленно. Это большая ошибка, и доказывает несостоятельность их суждения.

В тот незабвенный час—будто факел дал нам в руки Господь, и мы, высоко подняв его, несем его бережно, освещаем себе дальнейший путь наш, и рассеиваем тени сомнения, тени уныния, которые порой находят на душу. Пусть же всегда ярко горит он, этот факел, чтобы свет его подбодрял нас в тяжелые минуты (Пс. 41, 6—7).

Интересный случай рассказывают о Кидде, служителе церкви близ Эдинбурга. Однажды он находился в подавленном, унылом настроении духа: ему казалось, что он утратил свою простую, детскую веру в Господа Иисуса. И вот— он послал записку другу своему А. в соседний город, прося его притти и оказать ему братскую помощь, извлечь его из глубины отчаяния. Когда посланный явился к А., то оказалось, что неотложные дела не позволяют ему ехать теперь к Кидду, но он поручил посланному передать Кидду от него следующие слова: „Вспомните **Торвуд!**“ Посланному слова эти были непонятны, но Кидд прекрасно понял их смысл: дело в том, что в Торвуде он некогда получил особую милость от Господа Иисуса. И вот, при напоминании об этом, все уныние Кидда исчезло, и он радостно воскликнул: „Да, Господи! Буду вспоминать о Тебе с горы Цоар и Ермона!“ (Пс. 41).

Во времена духовной засухи и мглы то место, на котором Господь Иисус впервые встретился с нами, будет для нас таким же памятным, каким был некогда Вефиль для Иакова. Мудрый живет воспоминанием о дне радостной встречи со Христом. Будем же „мудры“ в этом отношении, и благодарны Богу за прошлые милости Его.

3. **Мы так сильно страдали, когда совесть нас обличала, что мы тогда особенно нуждались в нежности Спасителя.** Поэтому Он нам ее и оказал. Нам угрожала опасность—быть поглощенными скорбью, и умереть в агонии и муках нового рождения; поэтому Он окружил нас материнскою заботливостью, и оказал нам нежное сострадание. Как утопающий, которого спасают из глубины морской, пока он не погрузился окончательно, мы умерли бы в руках нашего Освободителя, если бы Он не применил всех средств, чтобы вернуть нас к жизни. Мы были „сильно сокрушены“ и изранены, поэтому Он и окружил нас всяческой заботой и нежным уходом, так сказать, поместил нас в духовную санаторию. И только после того, как мы уже достаточно окрепли, Он вернул нас в обыденную жизнь. Многие обетования Божии относятся прямо к **слабым** из стада Христова. Когда благодать только-что начинает проявляться, когда существует только проблеск ее в душе человека— нежная рука Господа предохраняет эту душу от дуновения сурового ветра, и теплое веяние Его Духа превращает искру благодати в целое пламя. Бог не отдает слабую еще душу в руки врагов ее, но на время укрывает ее от всякого дурного влияния, чтобы дать ей окрепнуть в общении с Собою, в лучах Своей любви. И под действием лучей этих—все горькие следы раскаяния вскоре исчезают из души новообращенного: он только радуется и хвалит Бога.

4. **Нам предстоял далекий путь,** поэтому Господь даровал нам подкрепление пред началом его. Илия должен был подкрепиться пищею пред началом своего сорокадневного путешествия; так должен укрепиться и дух наш пред началом предлежащего нам долгого странствования.

Господь Иисус в небесный час этот дает человеку такие дивные доказательства любви Своей, что в последующее время он живет этим данным ему вперед залогом благословений Божиих. Они вливают бодрость в сердце воина Христова, укрепляя его на борьбу с самыми сильными врагами и на преодоление самых серьезных опасностей.

Перед сражением—**праздник.** Перед тем, как Иаков узнал, что его ожидает грозная встреча с Исавом, он встретил Ангелов, посланных ему, чтобы подкрепить дух его. Перед преследованиями, которые воздвигли на апостола Павла приверженцы сатаны, апостол был восхищен „до третьего неба“...

Когда верующий пускается в путь, Бог до самых краев наполняет водою его мех, потому что ему предстоит итти чрез пустыню, где источники редки, а солнце палит жестоко.

Утешительные воспоминания о том, что мы пережили в прошлом, являются, несомненно, лучшим средством, чтобы поднять наш упавший дух в настоящую минуту; они—точно тлеющие угли, сохранившиеся под пеплом вчерашнего костра: мы от них можем зажечь наш костер сегодня.

5. **Блаженство, даруемое десницею Божиею** (Пс. 15, 11), **меняет наши мысли относительно строгости к нам Господа.** Мы очень склонны

считать слишком тяжелыми те испытания, которые Бог нам посылает: наказания Его часто кажутся нам слишком строгими. Мы иногда даже сомневаемся в том, что Он жалеет нас... И вот—все эти неправильные представления рушатся в тот день, когда мы почувствуем радость, которая заливает нашу душу в первые моменты обращения. Мы так ярко ощущаем тогда любовь Божию, что нам становится стыдно наших сомнений. Мы точно прозреваем, и начинаем понимать, что все действия Божии относительно нас в конце концов клонились к нашей пользе, и что в самые тяжелые минуты жизни не покидает нас благость и милость Божии.

Наше душевное состояние до обращения было настолько тяжелым, что страданий этих мы не забыли бы никогда, если бы последующая радость не изгладила бы их из нашей памяти. Так женщина, когда „приходит час ее", терпит скорбь (Иоан. 16, 21), но потом уже не помнит скорби от радости...

И только еще сокрушение о прежнем неверии нашем ощущается нами, но и оно тонет в неизреченном восторге и благодарности этих первых минут.

6. **Это благодатное проявление милосердия Божия привлекло наши сердца к святым путям Господним. Мы полюбили** эти пути. С этих пор мы верим и знаем, что высший путь Царя нашего—путь **мира;** и если нам случится временно потерять ощущение пережитого нами тогда счастья, мы возвращаемся мысленно к первым дням его, и воспоминание о том, как отрадно нам было начать служить Господу Иисусу, дает нам новую силу итти вперед.

На религию клевещут, считая ее чем-то скучным и жалким: говорят, что религиозные люди—мрачны, как совы, что они скучны и плаксивы, что нет у них никакой радости в жизни...

То ликование, которое было в душе нашей в момент обращения и в первое время после него—опровергает эту клевету, и доказывает несостоятельность мрачных опасений тех, которые и хотели бы и боятся отдать свое сердце Богу. Не мрачные, не темные ущелья ожидают нас—а чудные, светом залитые долины, где столько цветов, столько красоты! Не пеплом будут посыпаны наши головы—а обильно прольет на них Господь елей радости, елей милости Своей.

Радостен путь христианина! Бог есть Бог всякого утешения, и пусть тот, кто еще колеблется теперь—не боится итти к Нему.

Мир этот мрачен только для тех, кто привык стонать, и кто, следовательно, проходит свой жизненный путь без религии. Но для того, кто обрел благодать возрождения—слава Господня открылась уже здесь, на земле; он уже **тут** питается небесными плодами веры и живого упования на Бога. Утверждающий, что благочестие непременно соединено с унылостью духа—не знает, что он говорит. С самого вступления нашего на христианское поприще, Господу благоугодно нам показать, что Он хочет нас видеть счастливыми лишь в Нем Одном. Он заливает с самого начала нас радостью, когда мы еще младенцы во Христе, чтобы мы видели, что можно испытывать блаженство—благодаря простой вере, помимо всего остального в мире.

Доктор Пэзон говорил: „Христиане избегли бы многих скорбей, если бы действительно верили в то, что исповедуют, а именно, что Бог силен их сделать счастливыми в Себе Самом, независимо от всего окружающего. Умер дорогой человек... лишились мы того или другого—и кажется нам, что мы пропали, что весь свет померк для нас... Но ведь Бог силен сделать нас в тысячу раз счастливее **без** всего этого!.. Я на собственном примере убедился в этом. Я последовательно лишался всего самого дорогого... И вот: как только в жизни моей оказывалось пустое место—Господь входил, и заполнял его Собою... Теперь я—совершенный инвалид, я не могу двигаться, но никогда во всю жизнь мою не чувствовал я себя счастливее! Я даже и не представлял себе, что может быть такое счастье. Если бы двадцать лет тому назад я верил в ту истину, которую только что высказал, а именно, что Бог силен дать нам счастье в Себе Самом, помимо всяких внешних обстоятельств—скольких волнений избег бы я этим!"

Милостивый Господь наш Иисус и учит нас этому, но мы так непонятливы! На самом рассвете нашей духовной жизни, когда еще мы не успели

получить всех даров Его, Он в глазах наших представляется такой драгоценностью, что мы в Нем Одном видим источник всякой отрады. Вступая в новую жизнь, мы чувствуем такую радость—итти по стопам Его, что пусть неверующие говорят, что хотят! **Мы**-то знаем, что Господь наш—все Тот же, что Он—„Альфа и Омега“, что раз начало нашей жизни в Нем было так блаженно—то блаженно будет и все течение ее, и конец ее!

7. На радость, которую Господь дает нам ощутить в первое время обращения, мы можем смотреть как **на залог будущего блаженства праведного.** Получение „залога“ этого укрепляет веру колеблющегося, и дает бодрость слабому; премудрость Божия, ввиду этого, и дарует новообращенному возможность как бы предвкусить ожидающее его впереди счастье. Во время нашего странствования к „небесному граду“, Господь освежает наши души различными видами небесных благ, как бы отражением той славы, которая ожидает народ Его. Эта ранняя радость служит преддверием того, что́ нам предстоит вкусить в вечных обителях Божиих.

Апостол Павел говорит нам, что обетованный Дух Святой есть **„залог** наследия нашего“ (Ефес. 1, 13—14). Греческое слово ἀρραβών обозначает, собственно, первую часть платы, вносимой при заключении какого-либо контракта или торга; эта сумма денег, этот „задаток“, как мы теперь называем, удерживается продавцом в ожидании уплаты остальной суммы.

Утешения, которые получает новообращенный, навек в его душе остаются; это—как бы первая часть вечной славы, уплачиваемая заранее, первая часть будущего наследия человека... Эти духовные радости подобны кисти винограда, принесенной соглядатаями из земли Ханаанской: ягоды были сладки и сами по себе, но они служили еще наглядным доказательством обилия и плодородия этой земли, „текущей молоком и медом“.

Если человек в момент своего обращения почувствовал неиз'яснимую радость от общения с Богом, радость, которая служит отображением ожидающего его будущего блаженства—то ка̀к можно уверить его, что он этой радости не испытывает, и что **нет** и будущего блаженства? Ведь ощущения эти для него—неопровержимая действительность! Он, „взойдя на гору“ **увидал** своими очами „землю обетованную“!

Итак мы видим, что цель и намерения Бога при даровании нам радости в минуту обращения направлены единственно к нашему благу. Все средства употребляет Господь для исцеления больной души: и „горькие травы“, и „крепкое вино“.

Читатель! Что же **ты** на все это скажешь? Началось ли уже для тебя „небо на земле“? А может быть ты тоже думаешь, что если верить, если обратиться к Богу—**то лишишься всякой радости тут на земле?**

Это—страшное заблуждение. Благочестивые люди имеют испытания, как и все прочие, но в большинстве случаев испытания эти являются последствием их собственных недостатков и грехов. Бывают и у верующих людей минуты печали и уныния, только печали эти не так горьки, уныния не так продолжительны, как у тех, которые не черпают утешения в Боге. И верующему случается быть в подавленном настроении духа, но мрачность эта является последствием его **характера**, а вовсе не его религии. Благодать Божия, если он только призовет ее—развеет все, что омрачает его душу. Евангелие ведь есть „благая весть о **великой радости“;** как же может весть эта вызывать уныние? Уже когда только **приносится** она людям — это сопровождается торжественной радостью (Ис. 52, 7—10); тем более—когда люди **примут** ее!.. Если одна **надежда** на примирение вызывает ликование, тем более радостно **состоявшееся уже** примирение души с Богом ее. „Хвалимся Богом“ (то есть, по другому переводу, „радуемся в Боге“) чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение“ (Римл. 5, 11). Нам дано прямое повеление: „Радуйтесь всегда в Господе“ (Фил. 4, 4). И, подчеркивая всю важность увещания этого, чтобы не сочли его необдуманным, апостол торжественно прибавляет: „И еще говорю: радуйтесь“. Отсюда мы должны притти к заключению, что христианину, духовно здоровому, **естественно** пребывать в непрестанной

радости, побеждая ею всякую временную скорбь, которая неизбежно может постигнуть человека в этой жизни.

Какое бы испытание нам на пути ни встретилось, оно не может помешать нашей радости; Царствие Божие всегда останется „праведностью, миром и **радостью** во Святом Духе“ (Римл. 14, 17). „Всегда радуйтесь“ (1 Фесс. 5, 16).

„Радостное настроение духа“, говорит один проповедник, „**не теория** только, это **не идея** и не свойство особенно **счастливого темперамента**, это не какая-нибудь такая черта характера в людях, которою мы только со стороны любуемся, но подражать которой не можем... Это неверно: первые христиане были постоянно светло и радостно настроены: „Оправдавшись верою“ и имея „мир с Богом“, они „хвалились (по другому переводу—„радовались“) надеждою славы Божией“ и даже „скорбями“ (Римл. 5, 1—3). В полной уверенности, что они „силою Божиею чрез веру соблюдаются ко спасению“, они, ввиду этого, все время „радовались“, хотя и „скорбя, если нужно, от различных искушений“. Но что радость их превосходила и побеждала их скорби, видно уже из того, что сказано, что скорбели они „немного“, „радовались же радостью неизреченною и преславною“ (1 Петр. 1, 5—8).

Всякий человек—только песчинка, ветром носимая. Но верующий во Христа обладает такой внутренней духовной силой, способен чувствовать такую духовную радость, которая неверующему совершенно недоступна. Все ходящие по пути Господнему—благословенны. И закончим наши сегодняшние размышления молитвою, чтобы Он укрепил нас, стремящихся итти по этим путям Его.

К необращенному читателю.

Друг! Мы рассматривали вопросы о „духовной радости“, в которой ты участвовать не можешь, потому что, к несчастью, ты—чужой среди народа Божия. Но вот теперь, сейчас, загляни в свою душу, и постарайся понять себя. Отдай себе отчет, **отчего** ты в сущности так чувствуешь усталость душевную, уныние? Ведь ты, в глубине души, **веришь** в Бога? Тебя иногда трогает какая-нибудь случайно услышанная проповедь, или молитва, или чтение? Ты—веришь? Но тогда, отчего же ты так всего боишься? Боишься всяких случайностей в будущем, боишься болезни, волнуешься при известии об эпидемии!.. **Не радости жизни, а вечная тревога за жизнь** наполняет твою душу...

Тебе не хочется думать о смерти близких своих, не хочется думать и о том, что сам умрешь... **Ты боишься смерти.** Правда? Ведь, действительно, оно так и есть... И это омрачает тебе многие минуты жизни.

Но ведь сколько ни бойся смерти—она тебя не минует. Бесшумно мчится она на своем бледном коне, мчится с быстротой ветра. Неслышно летит время, безмолвны уста смерти, но все ближе, все ближе она к тебе. Страхом своим ты ее не задержишь.

Сколько осталось нам еще прожить лет... или дней... или минут?

Надо воспользоваться этим временем и — опомниться! И — **обратиться** к Богу.

Вот в эту минуту слова мои достигли до тебя... Ведь это—призыв Божий!

Прислушайся к зову Его, прислушайся к тому, что говорил Он некогда людям через Своих пророков: „Душа согрешающая... умрет“ (Иез. 18, 4). „Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона“ (Гал. 3, 10; Втор. 27, 26). „Ибо вот, придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей“ (Мал. 4, 1).

А затем вникни в исполненный милосердия голос Господа Иисуса:

„Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее“ (Матф. 18, 11) *).

---

*) См. следующ. №.

Мой Май.

Цвети, цвети мой май,
О Боге звонко пой;
Мир к жизни воскрешай,
Забыв зимы покой!

О, здравствуй, юность—май!
В Христовом духе зрей,
Собой отображай
Отца любви лучей!

Ритмично звуки лей
Небесной жизни ты;
На ниве Божьей сей
Идеи красоты!

В сердцах людей мотив
Свободы воскрешай;
И, старое забыв,
Взор к небу поднимай.

Наряд свой усевай
Алмазами Христа;
Пред Господом смиряй
Врагов Его креста.

Ты маску тьмы срывай
С неверия друзей,
Лед сердца растопляй
В них песнею своей.

Н. Ц.

СПАСЕННЫЙ ИЗ БЕЗДНЫ.

Я рос в крайне бедной семье. Отец мой был садовником, жили мы в г. Пензе.

С раннего детства я начал портиться. Будучи семилетним мальчиком, я принимал участие в кулачных боях. В 12 лет я начал курить, и в 14 лет—познал женщину, после чего занялся тайным пороком.

В это время я не расставался с кинжалом, ходил с ним повсюду. Однажды напал на сельских парней, и одному из них нанес удары кинжалом. Часто драка с мальчишками кончалась неблагополучно: так—был случай, когда убили одного мальчика.

Родители отдали меня учиться в каретную мастерскую, но никакого толку и тут с меня не было.

Чтобы спасти меня от порочной жизни, родители мои женили меня, когда мне было 18 лет.

В этом возрасте я был взят в солдаты. На военной службе, до присяги я прослужил честно. Но после присяги был отправлен в музыкантскую команду, откуда вскоре был выгнан за пьянство и хулиганство. Я ограбил товарища и сбежал со службы. Меня розыскали, отдали под арест, после чего послали в строевую часть.

Находясь в этой части, я оскорбил ругательством веру, ударил дежурного по роте, и, украв чайник, с товарищем сбежал далеко за город.

Тут мы все пропили, вплоть до мундира, и решили бежать за границу. Однако этого шага не сделали из боязни, что не доедем без денег.

Мы вернулись в Пензу. Зашли в чайную „Общества трезвости", с одним только желанием—чтобы нас там арестовали, потому что мы голодали.

В чайной, за столиком, сидело несколько человек стражников, которые подозрительно посматривали на нас. Наконец, подошли к нам с вопросом:

— Кто вы такие?

— Солдаты,—ответили мы, и нас арестовали. Оказалось, что им было известно о нашем побеге.

Нас отправили в полк, затем до суда—на гауптвахту.

Суд приговорил меня на год в тюрьму, в дисциплинарный батальон, где за малейший проступок давали розог от 25 до 100.

Военная служба была окончена, и я вернулся домой. Жена моя за три года моего отсутствия отдохнула от меня, а также поправилась в материальном отношении: приобрела хорошее хозяйство, деньги, мебель и одежду.

Я начал пить, и решительно все тащил из дому. Когда жена протестовала, я хватал ее за волосы и так сильно бил, что у меня оставались пучки волос ее в руках. Я пропил все, оставив ее в одном платье.

В пьяном виде, идя однажды по улице, я без всякой причины подошел к женщине и ударил ее по голове. Она закричала, прибежал городовой и меня арестовали.

Жена моя в это время жила в прислугах. Однажды хозяйка дома поручила моей жене отнести в банк 200 рублей, но жена моя попросила снести меня, потому что ей было некогда. Вместо того, чтобы понести их в банк, я уехал в Уфу и растратил там эти деньги. Меня розыскали и посадили в тюрьму, в которой я просидел шесть месяцев.

После тюрьмы я стал еще хуже. Стал ходить по дворам, спрашивал незнакомые фамилии, и в это же время высматривал, что бы украсть. Я воровал все, что попадалось под руку.

Идя, однажды, ночью по улице, я встретил в нетрезвом виде женщину, идущую с детьми из гостей. Я уговорил ее еще выпить, затем изнасиловал, ограбил и сильно ее избил.

Вернулся опять в Пензу. Дома ночевал очень редко, потому что большую часть времени проводил у разгульных женщин. Часто жена приходила к женщинам, у которых я ночевал, и грозила побить стекла и т. п.

Несмотря на то, что я избивал жену так, что у нее годами болели руки, она меня все-таки не покидала. Работала она в прачешных, и так, где найдется какая работа и кормила меня. Только один раз она прибегла к полицейской помощи, это тогда, когда я ее ударил ножом так, что чуть не убил. Меня взяли в полицию и так сильно навертели руки, что после этого я не мог поднять их целую неделю.

Так протекала моя жизнь до 1914 года. Меня взяли на войну. До войны я отправился пешком 250 верст в Тамбовскую губернию к мощам Серафима; мне хотелось изменить свою жизнь и, чтобы отстать от своей компании, я ушел в пустынное место и там пробыл две недели. Но это не помогло.

Вернувшись из монастыря, я запил еще сильнее. В это время не было нигде водки, и я начал пить денатурат, отчего чуть не ослеп (мои глаза наполнились гноем). Я допился до белой горячки. Ночью мне часто чудились пожары, я вскакивал, и с отчаянным криком метался по комнате.

Все родственники от меня отвернулись. Мать и сестры не пускали меня к себе, потому что я их обкрадывал: хоть одну вещь да возьму потихоньку.

На войне меня два раза ранили, и после этого освободили от военной службы. Ниже пасть я не мог, так как испытал уже всю грязь, весь порок.

Но вот, в 1919 году, идя по улице, я заметил вывеску с надписью: „Собрание Евангельских Христиан". Из любопытства я зашел на это собрание, услышал проповедь о блудном сыне. После собрания ко мне подошло несколько евангелистов и я начал спрашивать:

— Что это за новая вера такая? почему нет икон? почему вы не так молитесь, как в церкви?

На все вопросы мне отвечали и, после долгой беседы, один сказал:

— Вы совопросник века сего, ваша душа не ищет ничего.

Подумав минутку, я решительно и уверенно ответил:

— Вы ошибаетесь, я не таков.

После этого я регулярно начал посещать собрания, иногда на них молился и открыто начал защищать евангельскую истину и говорить о Боге. Жизнь же моя мало изменилась.

Мне захотелось во что бы то ни стало попасть в общину, я заявил об этом братьям, и меня вскоре приняли. Но я потихоньку продолжал пить и курить, о чем никто не знал.

Только недолго я пробыл в общине. Через два месяца я увлекся антирелигиозной литературой, разубедился в Библии, и опустился опять на дно греха. Меня отлучили.

Вскоре я развелся со своей женой и женился на другой. Через некоторое время я поступил в духовой оркестр. Играл в театрах, клубах; вино лилось рекой, а с ним всякое беззаконие. Так протекли четыре года.

Однажды вечером, перед Благовещением, в церкви ударили в колокол. Я подумал, почему это звонят, какой праздник? и вспомнил, что на другой день будет Благовещение. А что такое Благовещение?—задал я себе вопрос.

И тут что-то совершилось непонятное: сердце мое дрогнуло, совесть проснулась и заметалась—я подумал о Христе.

Этот голос я ничем и нигде не мог заглушить. Рассказал своей жене, она меня не поняла. Тогда я решил посетить евангельское собрание. Пришел туда, но там на меня никто не обратил особого внимания и мне сделалось больно.—„Значит, я такой великий грешник, что все люди от меня отвернулись и наверное для меня уже нет покаяния“—подумал я с горечью.

Но несмотря на такое сознание, я начал усердно посещать собрания, после чего на меня было обращено внимание и проявлено теплое участие со стороны верующих. Они начали постоянно беседовать со мной.

Я стал приближаться к Господу. Запутанное мое семейное положение останавливало меня от окончательного решения отдаться Господу.

Оставить вторую жену я не мог, потому что от нее уже было двое детей, а от первой—нет. Но в то же время я нарушал заповедь Божию, живя в прелюбодеянии.

В тоске, в угрызениях совести, я уехал с семьей в г. Псков. Придя в общину, я скрыл то, что я—отлучен. Совесть меня измучила. Моя жена думала, что я сойду с ума. Меня все время преследовали мои грехи: днем не было покоя в душе, а ночью—подходили мучительные темные тени, протягивали ко мне руки, и повергали меня в ужас.

Я окончательно измучился. Однажды, лежа с закрытыми глазами, я увидел черного человека, который схватил меня и крикнул:

— Бросишь ты все или погибнешь!

Я вскричал: „Господи, спаси меня!“—и тень исчезла.

Я сказал своей жене, что если придет к нам брат **М.**, то я во всем пред ним покаюсь, скажу, что и здесь я обманул братьев.

Не успел я это проговорить, как наша дверь отворилась, и в нее вошел М. Я обрадовался и все рассказал ему. Тут у меня были проблески покаяния.

Через несколько дней у меня заболел ребенок и в страшных страданиях умер. Это на меня произвело неотразимое впечатление, я понял, что теряю ребенка—за свои грехи. Я стал ближе подходить ко Христу, но сердце мое не было свободно от грехов.

Я переехал в Ленинград. Начал посещать собрания. Каждая проповедь, каждый гимн обличали меня. Я не находил себе места от тяжелых, томительных переживаний.

Наконец, брат Н. М. подошел ко мне с беседой о спасении. Я упал на колени перед Господом и в сокрушении начал каяться. Небо для меня открылось и великая, невыразимая словами любовь Господа излилась в мою наболевшую и испорченную душу. Господь все простил, все забыл. На сердце стало легко и светло. Благодать Его с каждым днем стала укреплять меня.

И семейный вопрос мой разрешился. Первая жена совершенно отказалась от меня. Дома у меня наступил рай. Стало спокойно, ни ссоры, ни драки, ничего того, что было раньше.

Видя такую перемену—и моя жена близко подошла ко Христу и обратилась.

Только сила и любовь Господа могла сделать такой переворот в моей жалкой жизни.

П—ов.

ПРОПОВЕДУЮЩАЯ ЛЮБОВЬ.

Слыхали-ли вы что-нибудь о знаменитом Дирлингском маяке? Этот маяк воздвигнут на побережье Англии, чтобы в темные ночи бросать свой яркий спасательный свет на бушующие волны громадного океана. В бурную погоду и густой туман маячный сторож особенно зорко всматривается в черную даль—не блеснет-ли там сигнал с бедствующего судна. Около сторожа часто сидит его верная помощница — дочь.

Однажды ночью, когда буря особенно сильно выла вокруг Дирлингского маяка, дочь сказала отцу:

— Отец, я слышу крики о помощи.

— Успокойся, дитя мое, — улыбнулся старик, — это рев бушующего моря.

— Нет, отец, — это крики утопающих.

И девушка поспешила к спасательной лодке.

Отец последовал за нею, отвязал лодку и вместе с дочерью отправился в разъяренное море.

И что же? Девушка не ошиблась: за скалу, выдававшуюся из воды, цеплялось, совершенно выбившись из сил, несколько человек, потерпевших кораблекрушение.

С грозившей опасностью для жизни старика и дочери все они были благополучно доставлены на берег.

Что представляют из себя наши большие и малые города? — Бурное море человеческой жизни. Ветры различных учений проносятся над сотнями человеческих умов и сердец, бури страстей и ужасающих пороков уносят миллионы душ в зияющую страшную пропасть вечности И многим кажется, что это лишь обычный шум городской жизни.

Но чуткое ухо служителя Божия в этом шуме с болью в сердце и слезами на очах распознает крики о помощи погибающих.

И мы рады, что Христос продолжает и поныне совершать Свое славное победоносное шествие по многочисленным городам нашей родной страны и зажигать яркие маяки евангельского света, проливающие спасающий свет на бурное житейское море.

О, сколько несчастных душ спасено и спасается светом Христа от вечной гибели!

Ну, а как обстоит дело спасения человеческих душ в наших больших и малых селах и деревнях?

Там — те же крики о помощи.

Там так же властвует грех над бессмертными душами, как и в наших больших и малых городах.

Верные слуги Христа говорят и пишут о тяжелых условиях духовной работы в провинции. Трудности эти в главном приводятся к следующему.

Предположим, открыли собрание для проповеди Евангелия в том или ином селе или деревне. Народ, падкий на новизну, лавиной потек в собрание. Некоторые из народа принимают евангельское слово и обращаются на светлый путь Христа. Но через некоторое время интерес к религиозным собраниям начинает падать и даже совсем исчезать; посетителей в собраниях становится все меньше и меньше. Наконец, остается некоторая группа лиц, регулярно посещающая собрания с чтением Евангелия. Часто бывает, что и эти слушатели слова Божия в течение многих лет остаются без всякого видимого обращения к Господу

Остальные местные жители упорно остаются чуждыми проповеди Евангелия и коснеют в полном равнодушии к личности Христа. Лишь приезд какого-нибудь нового проповедника приводит этих жителей в собрание с тем, чтобы по отъезде этого проповедника опять распрощаться надолго с собранием.

Но неужели Христос, этот дивный Спаситель бессмертных душ человеческих, потерял Свое обаяние для душ наших больших и малых сел и деревень? Не вина ли в этом Его учеников?

В провинции известна жизнь каждого жителя. Эта жизнь протекает на глазах у всех. И горе, если жизнь верующих в провинции не соответствует заветам Христа! Все, что происходит в наших семейных очагах, бывает хорошо известно всем и каждому—старому и малому, до малейшего темного пятнышка включительно.

Вот тут-то часто и надо искать основную причину и малой посещаемости собраний и такой „непонятной" невосприимчивости душ в наших русских селах и деревнях.

Но есть и другая, немаловажная причина.

Памятен один вечер на хуторе Н.

В тихой братской беседе обменивались мы мыслями о своих духовных работах. Большинство собравшихся были братья-крестьяне из близ лежащих деревень. И вот один из них, этих труженников матушки „сырой земли", с грубыми мозолистыми руками, рассказал нам о следующем случае.

В деревне К. был крестьянин, страшно ненавидивший своего соседа за его живую веру во Христа. Много всяческого зла причинял он ему на каждом шагу. Весной, перед самой паствой, этого злого крестьянина постиг тяжелый удар: у него пала единственная лошадь. Что делать? Купить — нет средств. Сильно опечалился бедняга.

Вдруг, в один день, рано утром, когда он обдумывал свое безвыходное положение, входит к нему в избу верующий сосед.

— Слушай, друг,—я решил помочь твоему горю: давай как-нибудь сообща обработаем твое поле. Вот тебе моя лошадка, — не кручинься. Как нибудь справимся.

Слушает крестьянин и ушам своим не верит: ведь перед ним стоит тот, которому он так много наделал зла. Глянул в кроткие глаза своего врага и . . . горько заплакал.

— Прости меня, сосед, — тихо сказал побежденный любовью крестьянин, — ворог [1]) я твой . . . Вижу теперь я, что твоя вера дала тебе не такое сердце, как мое. Прости меня, соседушка! . . .

И с тех пор они стали друзьями.

Вскоре злое сердце соседа-врага было обновлено силой Христа. Вот то, что может сделать **проповедующая любовь,** проявленная на деле!

Господь Иисус как-то однажды сказал: „Кто хочет быть первым, будь . . . **всем слугою** [2]). Рассказ брата на хуторе Н. навел меня на многие размышления относительно нашей духовной работы в провинции.

„Быть всем слугою" — это значит каждому послужить чем-либо, искренно помочь, во-время утешить, ободрить, подойти с любовью, а потом уже — с благовестием о любящем Христе.

---

[1]) Враг.
[2]) Марк. 9, 35.

Пример.

Изба. Стонет больной ребенок. Мать в конец измучилась с ним. И скотина, и хозяйство по дому, и бессонные ночи совсем обессилели труженицу.

Помощника нет. Муж на заработках в городе.

Но разве некому помочь изнемогшей матери, дать возможность ей забыться хоть на часок—другой, заснуть? А ведь в этой деревне есть община, проповедующая Евангелие. Но где же тогда евангельские женщины — наши сестры? Почему они не окружат эту мать? Почему руки наших сестер до сих пор не вымоют пол избы, не поправят постельку мечущегося в бреду ребенка, — не окажут евангельской **проповедующей любви?**

Ах, как нужны наши сестры именно здесь!

Помню, как в детстве с умилением читал я строки в альбомах своих друзей:

. . . **„Где горе слышится, будь первый там“!**

Другой пример:

Бедный крестьянин, у него нет лошади. А без лошади — кто этого не знает? — Какое крестьянство! Семейство большое. Нанять обработать — не под силу. В долгу он и так.

Почему бы вот тут нашим братьям не помочь обработать поле своими лошадушками? Один немножко да другой немножко, — смотришь: к осени колосилась бы рожь у этого бедняка . . .

О, сколько евангельского добра можно сделать при нашем желании и трудолюбии!

Много слез льется в русских крестьянских избах. Кто утешит плачущих?

Братья и сестры мои, это — наша задача!

Безучастное отношение к страждущим устанавливает страшную пропасть между отдельными душами и делает их далекими от Христа. Покамест дети Божии и сами проповедники Евангелия в наших больших и малых селах и деревнях не явят себя, как **слуги Христа,** с действующей во всем любовью, — слова не будут влиять на души их односельчан. Собрания как пустовали, так и будут пустовать. Необходимо не только звать души к себе на собрания, но надо **прежде всего — подойти к этим душам, —** подойти с делом искренней любви.

Тогда они, провинциальные души, как и души наших городов, видя в нас своих ближайших и лучших друзей, непременно придут к нам на собрания и, придя, — радостно воспримут вечное евангельское слово!

Братья и сестры, как хочется молиться и молюсь о том, чтобы в наших провинциальных общинах и группах, как и в группах и общинах наших городов, была бы в корне пересмотрена вся **практическая евангельская жизнь** верующих и началось бы скорей истинное служение **проповедующей любви!**

А. Карев.

ВЕЧЕР.

Набросок.

Спряталось солнце за горы,
Вечер прохладный сошел;
Месяц сребристые взоры
Тихо на землю низвел.

Кротким туманным мерцаньем
Свет свой он льет с высоты,
С чистым и грустным сияньем
Чудной своей красоты.

Краски печали волшебной
Нежно на все положил,
Мир и покой безмятежный
Всюду по миру разлил.

Дивной красою пленяясь,
Сердце запело во мне,
С песней хвалы устремляясь
К Богу любви в тишине...

Ф. Санин.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЬ.

Солнце скрылось, дымятся долины,
Медленно сходят к ночлегу стада,
Чуть шевелятся лесные вершины,
Чуть шевелится вода.

Ветер приносит прохладу ночную,
Тихою славой горят небеса...
Братья! оставим работу дневную,
В песне сольем голоса:

„Ночь на восходе с вечерней звездою,
„Тихо сияет струей золотою
„Западный край".

„Господи! Путь наш меж камней и терний,
„Путь наш во мраке: Ты, Свет невечерний
„Нас осияй!" —

„В мгле полунощной, в полуденном зное,
„В скорби и радости, в сладком покое,
„В тяжкой борьбе",—

„Всюду сияние Солнца святого,
„Божия мудрость, и сила, и слово...
„Слава Тебе!"

А. Х.

В ДОЛИНЕ ПЛАЧА.

„Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением“.—Пс. 83,7[1]).

Галаадские долины, к которым мы направляемся, находятся за Иорданом, простираясь от Ермона до реки Арнона.

Они представляют собою одно из замечательных мест восточной Палестины. Там, на большом расстоянии, тянутся лесные рощи, где насаждения бальзамных растений не только отличаются великолепным видом, но и напояют всякого проходящего своим благоухающим запахом[2]).

Этой самой дорогой шел и псалмопевец. Мимо зияющих пропастей поднимался он на горные высоты и через овраги спускался в низины, дальше—в ущелья, и теперь проходит долиною, называемою „долиною плача“.

В этой долине совершается великий плач: из надрезанных бальзамных дерев, как слезы, сочатся капли—капли благоухающего бальзама. Дерева как бы оплакивают самих себя, свою жизнь, что она не так складывается, как им хотелось бы. Их желание—выше подняться ростом к лазурным далям, шире раскинуть крону[3]) ветвей, пышнее нарядиться в свой лиственный убор. Но воля Творца призывает их к повиновению.

Скорбь бальзамных насаждений находит живой отклик в душе прохожего. Из очей псалмопевца также сочатся слезы—сердце его безутешно рыдает. Но у него, как и у плачущих бальзамных дерев, нет никого, кто бы мог утереть катящиеся с лица слезы. Одинокий в своем горе, оставленный близкими друзьями и гонимый страданиями, лишенный приюта, он скитается среди природы.

А там, выше, проносящиеся тучи застилают черной пеленой голубой небосвод, сверкание молнии более усиливает контраст, а грохочущий гром готов разбить все до основания.

---

[1]) Этот псалом был составлен, как предполагают, Кореевыми сынами, сопровождавшими Давида во время его бегства, в эпоху возмущения Авессалома, бывшими очевидцами глубоких страданий Давида. *Ред. Ком.*

[2]) Бальзамное дерево, дающее душистую смолистую целительную жидкость (сок), б а л ь з а м, растет обыкновенно в виде кустарника. Бальзамные кусты похожи на виноградные; по указанию Библии в изобилии росли в Палестине, Аравии, Сирии, и Египте; росли и разводились также в садах, например, в окрестностях Иерихона и др. Смола, или бальзамный сок, натурально течет из кустов в июне, июле и августе; для бо́льшего добывания сока делаются надрезы на самом дереве и на его плодах. Обыкновенно надрезают ножом кору дерева в то время года, когда в бальзамных деревьях замечается особенно сильное движение соков. Этот сок, вытекая из надреза, капля за каплей падает в небольшие глиняные сосуды. По прошествии дня, накопившийся бальзам сливается в один большой сосуд, который наглухо закрывается сверху корою. Различают три рода бальзама: два из кустов и третий, добываемый из самого дерева. Бальзам имеет приятный и сильный запах, известный и славящийся повсюду на востоке. Бальзам не только был важным предметом торговли между восточными народами (Иез. 27, 17), но и славился особенно своими целебными свойствами, преимущественно при лечении ран (Иер. 51, 8). Особенно целительным считался бальзам Галаадский (Иер. 8, 22; 46, 11). В кн. Бытия бальзам упоминается, как ценное произведение земли Израильской (Быт. 43, 11). Позднее он был так редок и так дорог, что Помпей и Тит (первый—знам. римский полководец, второй—император) привозили разные сорта его в Рим, как трофеи своих побед в той местности, где обычно росло бальзамное дерево. *Ред. Ком.*

[3]) Верхнюю лиственную часть. *Ред. Ком.*

Сердечные тучи псалмопевца сгущались, страдания глубже пронзали его душу, и тяжелые мысли, как пенящиеся морские волны, сменялись одна за другой.

„И птичка находит себе жилье, и ласточка—гнездо себе, где положить птенцов своих". Он же принужден ускорять шаги свои, спешить от погони за ним своего любимого сына—Авессалома...

Тени греховные ослепляют путь и от бессилия подкашиваются ноги. Но чем дальше псалмопевец уходит в глушь природы, чем громче взывает к Творцу, тем сильнее ощущает близость Источника своего утешения. Он, подобно лани, бегущей к ручью холодной воды, жаждет глубокого проникновения в милосердие Божие. И, наконец, в полном сокрушении он падает ниц под плакучие ивы, и дождь благодатного утешения из облаков страданий не замедлил напоить его истомившееся сердце.

Я не знаю, друг, по каким местам пролегает твой путь в настоящее время. Быть может, Фавор заливает твою тропу белоснежным сиянием или на склонах Синая, в страхе и трепете внемлешь гласу Всемогущего. Возможно, что ты—в пустыне Фаран, подобно Агари с сыном,—рассматриваешь пройденный и предстоящий путь. Но, может быть, Гефсиманская долина задерживает тебя, и ты в молитвенном борении преодолеваешь постигшее тебя испытание; может быть, кажущаяся вдали Голгофа помрачает твой светлый взгляд.

На пути каждого пилигрима, наряду с возвышенностями, встречаются и глубины, и нередко приходится проходить через д о л и н у п л а ч а. Может быть в данное время ты уже испытываешь на себе всю тяжесть этой долины и, оплакивая понесенные поражения, с отчаянием глядишь вперед, в ожидании новых и новых поражений. Вражьи силы охватывают душу твою, подавляя всякую светлую надежду на будущее, и тем самым—угашают последние искры стремления к победе. Голос твой надломлен, в голове помутилось и слезные струи катятся градом из твоих очей. В полном изнеможении ты хватаешься за соломинку надежды, но с нею все глубже спускаешься вниз, в тени смертные.

О, спускайся еще ниже и в полном сокрушении просмотри чрез призму Слова Божия пройденный путь, на те зигзаги, которые привели тебя до такого состояния.

Здесь—то самое место, где в целостности выявится наличность твоей души. Великий Проявитель в фокусе Своей премудрости наблюдает за тобой и хочет помочь тебе—выйти из создавшегося скорбного положения.

Брат, сестра!—Ты в этой долине, как в плавильне переплавляешься, но не печалься и не страшись; не думай, что сгоришь и будешь в отбросе.

Забудет ли плавильщик о своем драгоценном сплаве в огне?—Нет! С величайшей точностью следит он за температурой и состоянием сплава, чтобы достигнуть той высшей пробы, которую он имеет в виду. Так и наш Небесный Плавильщик с великой тщательностью следит за нами, недопуская ничего излишнего, а также и недоделанного, имея в виду только очистить твою бессмертную душу, которая как по наклонной, плоскости, стремится к удалению от Него, падению.

Остановись, друг, в долине плача, подумай о тяжести жизни, какую ты ведешь, и удали из сердца всю накипь греха! С воплем сокрушенного покаяния, хотя бы и кровь от стыда заливала твое лицо,—выкинь больших и малых идолов и вырви удручающие тебя страсти с корнями!

И тогда ты в очах Божиих будешь прекрасным, испытанным орудием для исполнения Его воли. Помни, чем больше сгорит при покаянии мусора греха, тем будешь дороже в очах Господа, ибо золото дороже ценится без примеси.

Итак,—без боязни! Чем глубже будет покаяние, тем будешь кристально чище, драгоценнее.

Твои страдания слишком велики,—говоришь ты. Но тем и лучше, чем они сильнее. Чем глубже скорбь, тем ближе Бог! Значит, Бог тебя больше любит и имеет Свои планы сделать через тебя великое: и для тебя, и для семейства, и для Церкви, и для общества.

Нам известен в одном городе завод по ошлифовке алмазов. Машины постоянно находятся в работе для возможно тщательной шлифовки драгоценных камней. Лезвия ножей безостановочно удаляют все лишнее (хотя тоже ценное), и в результате получаются камни великолепной красоты и ценности.

Бог глубже и глубже вонзает операционный нож любви Своей именно в твое сердце, где сокрыто зло, и хочет удалить все дикое, наросшее, чтобы ты с сегодняшнего же дня в глазах Его был драгоценнее, совершеннее, более святым (Откр. 22, 11).

Твой путь, скорбящий друг, вымощен страданиями. Но не ты—первый, не ты—последний. Перед твоею памятью—Иов в проказе, отроки в палящей печи, Даниил во рву львином... И тебе, по любви Божией, не может быть исключения.

Присоединяйся с радостью к общим страданиям! Подними выше твои усталые очи и обрати вновь взор на плач бальзамных растений. И больше, чем плач. Под действием острого ножа, производящего глубокие надрезы, слышится тихий стон. Смотри, как покорно струями льются слезы благовонного бальзама!

Имеешь ли ты подобное смирение при получении „огненного искушения“? Не проклинаешь ли день, когда зачала тебя мать? Не отрекаешься ли, как Петр, не ропщешь ли, как некогда в безумии роптал народ Израильский? О, если так, то ты непослушное чадо Его. Помни Всемогущего слова: „Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности“ (Йер. 17, 10).

Господь от Своего служителя требует покорности, верности, терпения и бодрствования. Посмотри в сторону масличной долины Гефсимании: там Спаситель молится за тебя; молится так, что пот, как капли крови, падает с Его чела на землю.

И знай, искупленный, что каждое твое недовольствие, ропот, о, ужас!—падение, хотя бы и мысленное, наносит Ему новые и новые раны, откуда сочится святая Кровь. И сейчас, подумай,—Он любит тебя, хотя ты и не раз отрекался от Него. Он молится за тебя и теперь, прося, чтобы Отец провел тебя через горнило страданий, чтобы ты вновь слился с Ним в одно целое.

Ты увяз в тернии, как овен, запутавшийся в чаще рогами, и не можешь из него освободиться (Быт. 22, 13). О, подожди, не рвись своими усилиями, не делай себе новых ран, а в смирении и сокрушении, в непрестанной глубокой молитве дожидайся часа, когда освободит Тот, Который допустил вовлечь тебя в эту сеть.

Рассказывают, что соловьи никогда не поют так прекрасно, как тогда, когда сидят в тернии. И ты, будучи истинным, благодарным сыном, дочерью, воспоешь Отцу твоему несмолкаемую песнь хвалы, славословия и благодарения.

Сменяет ночь день, бурю—покой, и холод—лучи солнца. Под палящим зноем твой путь, страдалец, продолжается. Но скоро будет и сладостный конец. Посмотри на журчащий ручеек, бегущий с Галаада: он своим клокочущим потоком, перебрасывая на пути камешки, спешит орошать прилегающие бальзамные рощи. Потоки вод ищут новых путей, стремясь скорее влиться в долгоискомый океан.

„Идя долиною плача, они открывают в ней источники“.

И для тебя с крестной Голгофской горы льется поток живой воды, к которому ты можешь припасть и утолить острую жажду души твоей. И он смоет с очей твоих катящиеся слезы.

До этого потока продолжай путь верою, и перед тобой откроются, как некогда открылись перед Израилем по выходе из Египта, глубокие источники Господних благословений!

Мне пришлось встретить на своем пути такую воду, которую пьешь, и не можешь утолить жажды. Может быть ты устал от тяжести креста и хотел бы напиться от источника сладостного покоя, хотел бы уйти от церковной работы и не глотать больше горьких миазм, которые разрушают здоровье; ты мечтаешь о спокойном образе жизни... Но эта вода не может дать удовлетворения. Тебе Бог дает воду Мерры—ты должен ее пить. Крест у тебя тяжел,—поднимай еще и еще на твои плечи, находясь в *долине*. Пей каждодневно горечь—не удаляйся от общих страданий, вникай в них глубже и серьезнее. Возьми страдания твоей общины, семьи на себя; пей чашу горечи до конца, до дна! А дальше испытывай горечь на самом себе; будь в смирении, полагаясь на Того, Кто руководит всем, ибо Он хочет, чтобы твоя испытанная вера была драгоценнее гибнущего золота.

Ты, душа, дорога твоему Богу, и посему Он снова и снова напояет тебя горькой водой, дабы оправдались Его ожидания, и ты, познав Его волю, засияла бы отражением Его славы!

Без „*долины плача*“ все это осталось бы чуждым для тебя.

Капли бальзама осторожно собираются в сосуды и, как драгоценность, развозятся по отдаленным местам. Твои скорби и страдания, подобно искре, поднимаются к престолу и там собираются в чаше любви Христовой.

Скорби и страдания содействуют укреплению в призвании.

Как часто опускались твои весла, и ладья жизни шла по течению—куда несут воды. Подобных путников, влекомых силою течения, часто постигает водоворот, и тогда крушение неизбежно. Страшные потрясения переживаются в жизни, когда душа не бодрствует, не внимает голосу Отца, когда беспечно относится к существованию с его строго определенным призванием. Но Он, все-таки, по любви Своей принимает меры воздействия к пробуждению.

Будем, друг, уделять должное внимание будущему, чтобы разумно поступать в настоящем.

Я еще попытаюсь сказать здесь, что твои страдания могут не иметь никакого отношения к теперешним обстоятельствам, но они так нужны для будущего!—Многое для нас теперь непонятно, как непонятно было Иову, Аврааму и другим странникам, но будем помнить, что **Он знает** и в свое время широко приоткроет завесу.—„Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их“.—Иов. 37, 21.

Пути Божии нередко узнаются лишь в конце. Скоро узнаешь, почему твой скорбный жизненный путь должен был быть именно таковым. Не без благой воли любящий Отец дал тебе это направление. Чаша

страданий охраняла тебя от невидимых огненных стрел и зияющих пропастей, которыми враг хотел поразить твою душу. Господь один мог это видеть и сохранить тебя от погибели.

„И дождь покрывает ее [1]) благословением“.

После грозы небо проясняется; многоцветная радуга соединяет его с землею; солнышко вновь посылает свои золотистые лучи, и жизнь снова входит в прежнее русло...

Склонившийся страдалец под бальзамными деревами стал успокаиваться. Он глубоко просмотрел свой путь, горячо осудил себя за слабые стороны жизни; за все время пребывания в долине он вволю выплакался, и Бог утер слезу с его очей.

Ты, дорогая душа-страдалица, наконец, успокоилась ли? Склонись теперь же под крепкую руку Божию! Ведь и для тебя на небе есть облачко; дождь благословения может излиться и на твою усталую страдальческую жизнь.

Через „долину плача“ Дух Святой открывает шлюзы сокрушенного сердца и наполняет его обилием мира; наделяет радостью, и радостью совершенной; соединяет с Источником вечного утешения—**Господом.**

Вл. Дубровский.

* * *

Змеится молния по черным тучам,—
И оттого еще темнее ночь.
Страданьем залит мир, страданьем жгучим.
Лишь единицы уклонились прочь.

Глухие вопли пораженных ратей...
Сиротки стон, неслышный сквозь туман...
О, еслиб слезы плача и проклятий
Собрать в одно, то был бы океан!

Но в золото, но в сладостное злато,
Перетворяется слеза на небесах.
Великой прибылью окажется утрата
Тому, кто был измучен на путях.

Как жалки те, которым не знакомы
Земное горе, гибель и нужда.
Они, небесным светом не влекомы,
Покоя не оценят никогда.

Страдай! Страдай! Близка скорбям граница.
В страданьях будь и стойче и святей!
Страдающему небо отворится —
Пред кротостью страдающих детей.

И. Я.

[1]) Долину плача.

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

С. Гордон.

II. Что препятствует успеху молитвы *).

2. Отчего медлит Господь отвечать на молитвы.

В работе Своей над душой человеческой Господь требует, чтобы человек Ему содействовал. Один только Дух Божий может обновить искаженное грехами, впавшее в заблуждение человечество, но, как ни странно это нам покажется,—без самого человека Господь действовать не будет. И тот факт, что Бог как бы нуждается в человеке для выполнения Своего плана — особенно ясно обнаруживается при исследовании сущности молитвы.

Ведь в молитве, в молитвенном общении с Богом, соединяются две силы, направленные к одной и той же цели—сила Бога и сила человека. Но надо научиться молиться так, и о том, чтобы эти обе силы совпали и—принесли плод. Так молиться может научить нас только Бог, но сами мы должны захотеть научиться. Наша неподатливость в этом отношении—губительна. Отдание всей своей воли в полное распоряжение Бога—вот чем человек может Ему помочь в деле обновления души всего рода человеческого, начиная с души самого молящегося, и с этим-то чувством отрешения от личной своей воли и надо, чтоб мы молились.

Часто Бог медлит исполнять просимое нами, или—совсем не исполняет. На это может быть много причин. Иногда Он медлит—чтобы в свое время дать нам даже больше того, чего мы просим; иногда—чтобы лучше выполнить Свои высшие предначертания. И вот тут надо заметить, что самые эти предначертания не могут быть осуществлены из-за нашей неподатливости, из-за тупости нашей: мы не понимаем, как надо молиться; не понимаем и того, что—как ни важно для нас, чтобы исполнилась молитва наша относительно чего-нибудь, касающегося нашей личной жизни—но бесконечно чище и важнее молитва о том, чтобы наступило Царствие Божие, чтобы исполнилось намерение Божие относительно спасения всего человечества. В эти намерения, в этот план включается «все» (Римл. 8, 32), включаются все наши жизни и судьбы, как малейшие частицы одного огромного целого. И бесконечно прискорбно, что мы,—каждый из нас—может своей эгоистической молитвой не ускорить, а, напротив, задержать наступление этого Царства Божия.

Если замедляется ответ на молитву человека, или если совсем ответа на нее не получается,—причина этого кроется, значит, в различии между настроением Бога и настроением человека. Молящийся человек—или не достаточно мудр, чтобы понимать, о чем надо молиться, или же недостаточно самоотвержен для того, чтобы быть готовым поступиться хорошим—для лучшего, чтобы отказаться от личного своего—ради великого, имеющего значение для многих людей.

Истины духовного порядка усваиваются нами лучше всего на примерах. Таким именно путем и учил Господь Иисус Христос: Он говорил притчами. Для выяснения того вопроса, который мы сейчас разбираем, а именно—вопроса о молитве, Он сказал также несколько притч. Но и в Ветхом Завете находим мы также примеры исполнений и неисполнений Богом молитв, воз-

---

*) См. «Христианин» № 4 за 1927 г.

носимых человеком. И вот, разбирая все эти притчи и рассказы, мы замечаем четыре особенно характерных случая, когда настойчивая молитва человека не была исполнена, и, по всей вероятности, под эти четыре типа можно подвести все непринятые Богом молитвы. Вот эти четыре молитвы.

1. Просьба Моисея, чтобы Господь сподобил его войти в землю обетованную.
2. Молитва Анны о даровании ей сына.
3. Молитва ап. Павла, чтобы Господь удалил от него „жало", удручавшее его (2 Кор. 12, 7—8).
4. Молитва Господа Иисуса в саду Гефсиманском.

Рассмотрим все эти четыре молитвы в отдельности.

1. Для блага народа.—Прежде всего остановимся на отвергнутом Богом прошении Моисея. Моисей был вождем своего народа. С какой бы точки зрения мы его ни рассматривали, он представляется нам исполином среди рода человеческого. Уставы его легли в основу законов многих государств. Из его собственных свидетельств о самом себе мы знаем, что тайна его силы, как законодателя, как организатора необыкновенно сплоченного народа, как военачальника и искусного стратега,—что разгадка всего его могущества заключалась в его непосредственном общении с Богом. Он был «мужем молитвы» по преимуществу. Решительно все отдавал Моисей на усмотрение Божие: законы, организацию, поклонение Богу, все планы—все это определял Бог Сам, все открывал Моисею, который от Его имени и передавал это народу. Если, по вине самого народа, ему угрожало какое-либо бедствие, Моисей молился за него Богу, и, ради его, Бог изменял ход исторических событий. Молился он часто и лично о себе, и Господь подавал ему просимое. Этот муж молитвы шел к Богу со всякою нуждою—национальною или личною, как бы прост или сложен ни был требовавший помощи Божией вопрос. Молитва была единственной причиной изумительной плодотворности его жизни, его необыкновенных подвигов. Он молился, и Бог действовал уже на подготовленной им почве. История свидетельствует о последствиях молитвенного общения Моисея с Богом, перечисляя события, благодаря этому случившиеся.

Одно лишь исключение имело место в жизни Моисея, и это исключение особенно бросается нам в глаза именно потому, что оно—единственное среди длинного ряда услышанных Богом молитв. Моисей неоднократно обращался к Богу с одной молитвою—и Бог не услышал ее. Должна-же была существовать для этого какая-нибудь причина!.. Конечно, она и существовала, и мы вполне можем понять, в чем тут было дело.

Освобожденный от рабства египетского народ отличался по натуре своей необычайным упорством и своеволием. Много надо было работать над этими неподатливыми, чувственными, ничтожными, невежественными, узкими, необузданными, своенравными, требовательными людьми, чтобы образовать из них народ исторический, который был предназначен сделаться орудием искупления всего мира. Трудно себе представить, что из галилеян могла создаться первая церковь. Какую чудную победу одержал Бог! Только Он Один может творить подобные чудеса! Только Бог мог образовать Себе народ и церковь из подобных людей. Долготерпелив Бог!

И Моисей постепенно научился терпению: сначала—когда пас стада овец в песчанных пустынях Мадиамских... Но окончательно созреть его терпению надлежало в соприкосновении с изменчивым характером евреев, этих вчерашних рабов.

Вот, что случилось вскоре после их исхода из Египта. У них оказался недостаток в воде. Они изнемогали от жажды. Положение было критическое.

Среди знойной пустыни лишенным воды людям грозила неминуемая смерть. Но путешествие Израиля совершалось по инициативе и плану Божию. Сколько раз Моисей напоминал народу, что Бог был среди них, и, значит, что бы ни случилось, приходить в уныние не было причины. Люди могли уже убедиться на опыте, что Бог не медлит удовлетворять их нужды. Они были свидетелями поразительных фактов, случившихся пред выходом из Египта; помнили переход через Чермное море, помнили манну, лежавшую у шатров их каждое утро, помнили в изобилии посланных Богом перепелов... Довольно было подумать обо всем этом, чтобы не пугаться и не унывать. И действительно—живая, студеная вода излилась и теперь для них обильным потоком из самого сердца каменного утеса. Да, не страшны были никакие лишения, раз Бог всегда приходил на помощь!

Но они забыли. У них обоняние было развито больше, чем память, чувство вкуса—больше, чем сердце. Огурцы, дыни, всякая вкусная снедь египетская—запечатлелись в их памяти лучше, чем долготерпение и нежное попечение о них Бога. Духовно тупые и неразвитые, они не оценили должным образом, какое было им спасение—эта чудом появившаяся вода, и как они должны были благодарить Бога за нее. На тогдашний народ Израильский походят в этом отношении люди нашего времени, такие же невидящие, непонимающие и неблагодарные.

Вспомним, как все это тогда произошло: израильтяне, мучимые зноем и жаждой, начали роптать; они сидели и плакали. И вот тут Моисей оказался не на должной духовной высоте, несмотря на свое большое развитие и опыт. Он ведь был для народа представителем Божиим, но как в эту минуту мало походил он на долготерпеливого и милосердного Бога! Господь ведь сказал Моисею, призывая его на служение: «Народу... ты будешь вместо Бога» (Исх. 4, 16).

Тут же «человеческое» взяло верх в его душе: он с горьким упреком, в гневе ударяет в скалу жезлом своим, ударяет дважды. Между тем—Бог не так повелел ему сделать: надо было, вероятно, только коснуться жезлом скалы, вслед за этим видимым знаком—«сказать скале» и тем «извести» из нее воду. Но Моисей, точно потеряв терпение, гневно ударил камень два раза.

Это похоже на нас: мы тоже часто гневаемся и не ждем терпеливо...

«И потекло много воды» (Числ. 20, 11). Тут узнаем мы Бога: Он помог людям Своим, хотя они только-что проявили свою непокорность, и обесславили имя Его. Народ с жадностью пьет воду... Но в этот день, по вине Моисея, люди получили неверное представление о Боге. Вспыльчивость Моисея, его непослушание и нетерпение должны были оставить глубокий след в сердцах и памяти таких в духовном отношении неразвитых израильтян, и годы пройдут, пока след этот исчезнет.

И вот—ради блага народа, для назидания его, Богу необходимо было не оставить поступок Моисея безнаказанным. Вода потекла, потому что народ нуждался в ней. Как и всегда, так и в этом случае проявилась нежная любовь Божия. Но вместе с тем народу необходимо было показать всю важность послушания, все зло непокорности; необходимо так показать это, чтобы они навек запомнили.

Моисей был вождем Израиля. Вождь не имеет права поступать, как простые смертные. К руководителям многих душ нельзя относиться так, как к рядовым верующим. Их положение слишком высоко. Их влияние сказывается на жизни многих. И вот поэтому-то Моисей и должен был потерпеть наказание. Бог сказал ему: «Ты не перейдешь за Иордан сей. Взойди на вершину Фасги... и посмотри глазами твоими» (Втор. 3, 27). Это должно

было глубоко огорчить Моисея. Он так давно мечтал о земле для народа своего, так бы был счастлив—ввести туда усталых от долгих скитаний израильтян! Но Бог не дал ему этого удовлетворения, не исполнил желания и мольбы сердца его, не исполнил—ради народа. Несмотря на то, что Моисей несколько раз просил Бога отменить Свое решение—молитва его осталась без ответа. Бог сказал: «Полно тебе; впредь не говори Мне более об этом». Решение Его было непреклонно.

Мы можем ясно себе представить, что если бы дело шло только об одном Моисее—Господь, может быть, ради прежнего беззаветного повиновения его, и отменил бы Свой приговор. Но в виду блага погибающего мира, спасение которого должно было совершиться чрез посредство этого народа, Бог не исполнил молитву Моисея.

Тот факт, что усиленная мольба этого «мужа молитвы» не была услышана, послужил для миллионов израильтян лучшим уроком о необходимости послушания Богу; это должно было произвести на них еще большее впечатление, чем дымившаяся гора Синай или утонувшие в Чермном море египтяне. Факт этот несомненно обсуждался в каждом шатре, у каждого костра... «Моисей не послушался, не отнесся с благоговением к повелению Божию,—он не может войти в землю Ханаанскую». Вероятно с огорчением в сердце, с выражением великой скорби на лице, шепотом передавали израильтяне друг другу эту грустную весть. Женщины и дети может быть плакали при этом: все они любили Моисея, все чтили его. Им хотелось войти в обетованную землю вместе с ним. И еще долгие годы говорили обо всем этом в народе, обсуждая событие, и делая из него тот вывод, который именно и требовался, а именно: что необходимо во всем, до мелочей, повиноваться повелениям Божиим, и что неповиновение влечет за собою пагубные последствия.

Давно уже Моисея не было в живых, а память о нем не исчезла в народе израильском. Матери рассказывали детям своим о великом вожде, великом учителе, описывали его наружность, его горевшие вдохновением глаза, его длинную бороду, величественную осанку в соединении с бесконечною нежностью и кротостью; говорили о той его мягкости, которая свойственна людям с истинно сильным характером; они говорили о пребывании Моисея наедине с Богом на горé, о сиянии, исходившем от лица его, когда он, после этого, вдохновенный, спускался к ним в стан. Дети слушали, проникались уважением и любовью к этому дивному человеку Божию... И велико должно было быть их удивление, когда рассказ кончался словами: «Но он не мог войти в землю Обетованную, потому что один раз не послушался Бога». Это твердили родители детям своим, и крепко запоминалось оно подростающими поколениями.

Так вошло в плоть и кровь всего народа правило: повиновение, благоговейное повиновение Богу.

Если бы Моисей мог знать, какая большая польза получилась из того, что Бог не исполнил его усиленной молитвы, он возблагодарил бы Его, потому что тут молитва человека была отвергнута, дабы народ научился повиноваться Богу.

2. Дабы умножилось дарованное Богом и полученное человеками.—Рассмотрим второй пример неисполненной молитвы. Дело идет о еврейской женщине—Анне. Прежде всего вспомним, в какое время она жила.

В истории этого необыкновенного народа можно отметить две эпохи глубокого нравственного упадка между рабством Египетским и пленом Вавилонским. Два раза сильно понижался уровень нравственности народа, пока народ этот, наконец, окончательно не низвергся в долину Евфрата. Тогда во время второго нравственного кризиса, пророк Илия вó-время остановил

духовное разложение народа, и суды Божии на некоторое время вследствие этого были отложены. История Анны относится к **первой** из вышеозначенных плачевных эпох народной жизни, ко времени первого уклонения от пути Божия и понижения духовного уровня в Израиле.

Великий законодатель, Моисей, давно уже умер. Закончил свое земное поприще также и его менее гениальный преемник—Иисус Навин; умерло уже и современное ему поколение, а также и поколение следующее. Руководивших народом исполинов веры сменили менее выдающиеся вожди, но и они сошли уже в могилу. Недосягаемые горы перешли в легко достижимые холмы; холмы же мало-по-малу понижались, и наконец уступили место равнинам,—плоским, безжизненным равнинам...

И вот—народ остался без пастыря, потому что истинного Пастыря он сначала отверг, затем—предал забвению. Народ не имеет больше идеала: он зарыт в земле. Нужна инициатива, чтоб его оттуда вызвать. Народ—без вождя. Вот завязка истории Анны.

Нравственность народа все понижается. В Силоме еще продолжает сохраняться истинное богопоклонение, но сами священники забыли свой долг в отношении к Богу и к народу, и здесь также господствовало какое-то вялое безначалие, вносившее всюду беспорядок. «Каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21, 25). Во всей земле не было человека, который мог бы влиять на народ, и обличать творимое среди него зло. Не было правителя, не было власти. Нравы народа теперь становились похожими на развращенность жителей Содома и соседних с ним городов. Вот в каких условиях находился народ Израильский в те дни, когда жила Анна.

Для того, чтобы составить себе верное представление о ее молитве, нам необходимо было понять дух ее времени.

Жил тогда в холмистой местности земли Ефремовой мудрый сердцем верующий человек Елкана; он занимался земледелием и разведением плодовых деревьев. Это был человек благочестивый, но не выдававшийся ничем особенным среди своего народа. Жил он недалеко от Силома, места общественного жертвоприношения Богу; и он ходил с своей семьей туда в положенные дни года поклоняться и приносить жертву Господу. Одно было не хорошо в его домашней жизни: у него было две жены; любимая из них — Анна, кроткая, благоразумная женщина, глубокая и серьезная, сильно сокрушалась о том, что у нее нет сына.

К великому ее огорчению все горячие мольбы ее о даровании ей сына оставались без ответа. Хуже всего было то, что «соперница ее»—так названа в Библии женщина, жившая в одном доме с ней,—соперница ее растравляла ее рану и побуждала ее к ропоту. Так страдала она долгие годы. Женщина эта изводила ее своими постоянными придирками, насмешками и упреками. Анна задыхалась в подобной домашней атмосфере. Удивительно ли после этого, что она горько плакала, что сердце ее скорбело? Муж ее нежно старался ее утешить. Но душа ее продолжала болеть. Так протекала жизнь ее в течение долгих лет; желание ее не исполнялось; постоянная и усердная молитва ее оставалась безуспешной; семейная обстановка была невыносимой. И Анна не понимала, почему Бог не отвечал на ее молитвы.

Почему? Вникнем в мысли и чувства, ее поглощавшие, и тогда мы увидим, что в духовном отношении она была не права пред Богом. Она плакала и скорбела о том, что любимая мечта ее не осуществилась, усердная молитва оставалась неуслышанной, домашняя жизнь ее—невыносимой. Ей хотелось только одного:—**ей нужен был сын.** Дальше этого мысль ее не шла; вот весь ее кругозор, все, чего она желала.

Не то видел Бог: народ, посредством которого Он в любви Своей желал вернуть к Себе погибающих людей, этот народ приходил в упадок. Развращенный окружающий мир уловил намеченного Богом вестника в свои коварные сети. Народ, предназначенный быть орудием спасения, сам погибал.

Народу нужен был—вождь! Но вождя не находилось: не было и людей, из среды которых мог бы восстать вождь; никто не был достоин стать вождем. К тому же не было и женщин, способных воспитать истинного вождя. До крайнего упадка дошел в это время народ. Раньше, чем появиться человеку способному стать народным вождем, надо было, чтобы нашлась умеющая его воспитать мать. В Анне оказалась подходящая для этого почва. Бог почтил ее Своим избранием. Но, чтобы сделаться орудием в руке Божией, она предварительно должна была сильно измениться. Вот почему переживала она эти долгие годы испытания: она нуждалась в духовном воспитании, в духовной дисциплине. Любовь Божия воспитывала ее: так мука просеевается чрез тонкое сито; так отрезает садовник негодные ветви плодового дерева. Эти тяжелые годы, этот многолетний опыт сделал Анну новою женщиною,— женщиною с широким кругозором, с зрелыми мыслями, сильною духом, твердою волей, умеющую склониться пред волею высшею, — женщиною, способною пожертвовать самое дорогое свое сокровище — долгожданного сына—на служение народу, для спасения людей.

С благоговением ждала она рождение сына. Самуил, еще прежде появления его на свет, был окружен атмосферою молитвы и страха Божия, и это сделало его желанным для Бога мужем. И народ, и план Божий — все спасено благодаря Самуилу! Этот человек был живым ответом на молитву. Очаровательная таинственная история отрока Самуила в святилище Силома быстро разнеслась среди народа. Самое имя его—«Самуил»: «Бог слышит» - самый вид его — сначала ребенка, а потом и юноши, и мужа, должны были постоянно напоминать народу, что Бог — есть, и что Он отвечает на молитву. Обстоятельства, предшествовавшие рождению Самуила, были именно теми семенами, из которых вновь выросла вера народа в Бога отцов его.

И мы понимаем, что в случае с Анной Господь медлил отвечать на молитву для того, чтобы умножилось дарованное Им, и полученное человеками. Воспетая Анною песнь ликующей хвалы Богу обнаруживает всю тонкость души ее. И как благодарна была Анна Богу, Который, ради осуществления в точности намеченного предначертания Своего, так долго не отвечал на ее молитву!

3. **Почему Бог не исполнил усиленную молитву ап. Павла.** — Примером третьей категории молитв из рассматриваемых нами служит молитва апостола Павла об удалении «ему данного в плоть жала». Люди, вообще оспаривающие действенность молитвы, весьма склонны именно в этом случае с апостолом видеть подтверждение своему мнению. Вопрос этот остается часто загадкою и для людей, искренно ищущих истины. Постараемся же разобрать и понять этот пример, чтобы извлечь себе из него назидание.

Прежде всего вглядимся в облик самого ап. Павла. Чтоб лучше понять значение того «жала», которое его мучило, надо знать, какому человеку оно было дано.

Мы окружаем ореолом личность ап. Павла, и, без сомнения, он этого вполне заслуживает.

Что это был за человек! Ему было поручено особое служение от Бога. Один из двенадцати апостолов отворил уже дверь из замкнутой среды иудейской в великий внешний мир; но для дальнейшего, более широкого распространения истины требовался человек иного склада мыслей, чем были простодушные апостолы, люди «некнижные и простые».

Родившись и получив воспитание в среде иудейской, Павел никогда не забывал преимуществ, дарованных его народу; но его образованность, соприкосновение с внешним миром, столкновение с греческой культурой,—все это, в связи с природной даровитостью, сделало из него человека, могущего оказать сильное влияние на язычников. Дерзновенность его суждений, его живое воображение, твердая, как закаленная сталь, воля; его пламенное благочестие, непреклонность его решения, его нежпая привязанность к Господу — прямо поразительны: что это был за сильный во всех отношениях человек! Именно в таком служителе и нуждался тогда Господь для дела Своего.

Но при всех необычайных его качествах в нем замечаются и некоторые слабости; говорим это, вполне сознавая и чувствуя, что у самих нас бесчисленное множество слабостей, худших, чем у апостола, и которые притом не уравновешиваются благородными свойствами и порывами души, как то было у него.

Слабою стороною человека бывает обыкновенно слишком большое уклонение его в сторону его наилучшего качества. Ап. Павел отличался непреклонностью своей воли. По силе воли он был истинным исполином. О крепости его воли свидетельствуют постоянные утомительные миссионерские путешествия апостола, сопряженные с великими опасностями и всякого род трудностями. Но,—скажем это ради истины, иногда апостол Павел впадал в крайность. Не было ли это последствием его нервного переутомления? По всей вероятности — да. Иногда в нем проглядывала особенного рода настойчивость, неуступчивость; иногда чувствовалась в нем резкость. Все это мы говорим, не забывая всей неизмеримой духовной высоты дорогого нашему сердцу ап. Павла: мы хотим только увидать вещи в истинном их свете. Читая историю его деятельности, мы замечаем, что на ряду с стремлением поступать по воле Божией—у ап. Павла были и свои планы. Это ясно видно. Возьмем один или два примера.

В Деян. 16,6 мы читаем: «Они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии»; вспомним при этом посланное Богом заболевание ап. Павла в Галатии, где именно задержал его Дух Святой на пути в Азию. И далее: «Предпринимали итти в Вифинию, но Дух не допустил их» (Деян. 16,7).

Спрашивается: таким ли путем ведет Дух Святой? Разве хорошо — неудержимо рваться вперед, пока Бог сразу не остановит, и не заставит вернуться обратно? Несомненно, что так именно и приходится Богу часто поступать с большинством из нас... Но — ведь мы рвались вперед, чтобы делать дело Божие? Да. И все-же мы не правы: следует в тишине прислушаться к голосу Божию, и только после этого итти дальше. Вспомним Господа Иисуса: «Я еще не пойду на праздник сей» (Иоан. 7,8). А чрез несколько дней Он туда идет, очевидно получив определенное повеление от Отца. Эти слова: «Предпринимали итти», не «допущены», «не допустил», явно указывают нам на слишком сильную собственную волю апостола.

Есть и еще более убедительное подтверждение этого. Ап. Павел горел желанием проповедывать Евангелие именно Иерусалимским иудеям. Огонь новой жизни неудержимо горел в душе его первое время после его обращения. Мысль о «Иерусалиме» не покидала его и во сне. О, если-б он мог пойти к Иерусалимским иудеям! Он их знал. Он некогда действовал заодно с ними. Он пользовался влиянием на молодежь. Когда они восставали против христиан, он ведь их поддерживал больше всех. И его они знали. Они поручили ему бороться с новообращенными. Он сознавал, что если-б именно ему удалось теперь повлиять на них, он мог бы изменить их образ мыслей.

С самого знаменательного дня своего обращения ап. Павел знал, что ему предназначено итти к язычникам. Но, несмотря на всю готовность повиноваться Богу—в глубине души своей он все же, вероятно, стремился в Иерусалим.

Однако — воли Божией на то не было. И Он это открыл апостолу в особенном видении, в святом храме, объяснив ему и причину Своего решения: «Здесь не примут твоего свидетельства о Мне» (Деян. 22,17—21).

Не довольно ли было этого объяснения? Но однако случилось следующее: Павел пробует доказать Господу, почему ему надобно итти в Иерусалим. Невиданное дело: подчиненный, вступающий в пререкание с главным Вождем! Господь полагает конец видению не допускающим возражения повелением: «Иди; Я пошлю тебя далеко (т. е. от Иерусалима, где тебе так хочется быть), к язычникам».

Как ярко во всем этом выражается слабая сторона апостола, его — такого сильного, такого высокого во всех других отношениях!

И вот — этого человека Господь употребляет, как орудие для осуществления Своего плана. Без сомнения, он вполне для этого подходит. Неизмеримо выше он всех сынов человеческих, как современных ему, так и поколений, их сменивших. И несмотря на все это, Господь должен был всегда держать ап. Павла в рамке выполнения планов Своих.

Таков был Павел. Но что же относительно «жала», о котором он говорит? В жизни апостола существовало, очевидно, нечто, постоянно его раздражавшее. Он называет это «жалом». Меткое слово! Тонкое остриё, постоянно пронзающее его плоть, постоянно в нее углубляющееся; что́ бы он ни делал: спит ли, бодрствует ли, делает ли палатки, проповедует или пишет,—«жало» это постоянно беспокоит его «плоть». Какое страдание!

Вначале это обстоятельство не удручало его, потому что он уверен был: если он обратится к Богу, попросит Его удалить от него это «жало»— Господь и поможет. Павел и молится, говоря: «Отними его от меня, Господи!» Но «жало» не исчезает. Он молится еще раз, еще горячее, еще усерднее прежнего: страдание его не уменьшается. И вот он взывает к Богу в третий раз; можем себе представить, как горяча была его молитва!

Заметьте три факта: молитву Бог не оставил без ответа. Бог ответил человеку, хотя и не исполнил его просьбу. Он не оставил без внимания ни его самого, ни его прошения; но Он прямо сказал Павлу, что не находит полезным--избавить его от этого «жала». Среди томительного бодрствования бессонной ночи вероятно Дух Святой открыл это апостолу. Невнятно для внешнего уха, но совершенно внятно для уха внутреннего, сердечного, Дух Божий говорил с апостолом.

И понял Павел, что молитва его не исполнится, «жало» останется, для того, чтобы в «немощи» его совершалась сила Божия, чтобы в нем, именно по причине этого «жала в плоти» его — обитала сила Христова, которая поможет ему лучше исполнять порученное ему Богом дело на земле.

4. **Откровение воли Божией во время молитвы.**—Последнему примеру, подлежащему нашему рассмотрению, должно быть отведено совершенно особое место.

С благоговейным трепетом в сердце, с святой скорбью, смотрим мы духовным своим взором на молящегося в саду Гефсиманском Господа Иисуса. В воображении нашем встает поток Кедронский; слегка холмистая местность; роща, состоящая из узловатых старых оливковых деревьев. Полная луна заливает сад сказочным светом. Тем мрачнее, тем пустыннее кажется в ее сиянии это уединенное место. На земле, под деревьями, несколько спящих людей. Вдали лежат еще трое. И они тоже спят. А совсем в глубине отчетливо рисуется одинокий облик. Он—один; более, чем когда-либо одинок Он сегодня; а завтра испытает Он на Себе гнет еще бо́льшего одиночества.

То молящийся Господь Иисус, Сын Божий, Бог Сын, Сын Человеческий, Богочеловек! Никто никогда не познал и не познает, где кончается в Нем естество Божеское, и начинается естество человеческое. Потому что божественно в Нем самое сочетание Божеского и человеческого и разум наш не может вместить этой тайны.

Здесь, в Гефсимании, пред нами отчетливо вырисовывается трагический облик Человека. С благоговением всматриваемся мы в Него... Земля, на которой Он стоит, земля святая: завтрашняя борьба начинается здесь. Голгофа—продолжение Гефсимании. Завершенная на горе победа одержана здесь в этой оливковой роще.

Человек, зараженный наследственным грехом, который в течение долгих столетий крепко внедрялся в человечество, совершенно не в состоянии понять ужаса охватившего Безгрешного, при мысли о неизбежности Его соприкосновения с грехом. Когда шел Он в этот вечер в сад Гефсиманский Он, конечно, ясно сознавал, что настает минута, когда Он должен «сделаться клятвою», сделаться «грехом» по выражению Писания (Гал. 3,13). Страдания и чувства, Им при этом испытанные, не поддаются описанию: для выражения их не находится достаточно сильных слов. Несказанный ужас, трепет, страх охватили Его. Ядовитый смрад греха объял все его существо: Он задыхался в нем...

И, в агонии возносит Он моление к Богу... Неужели невозможно избежать именно этого — именно этого ужаса! «Если возможно, да минует Меня чаша сия»... «пронеси чашу сию мимо Меня» (Матф. 26,39; Марк. 14,36). Здесь слышится еще надежда, что кошмар этот может быть заменен чем-либо другим. Послание к Евреям проливает свет на это место Евангельского повествования (Евр. 5,7).

Напряженное состояние, «борение», томление Духа Христа было так велико, что «пот Его, как капли крови, падал на землю... И Отец Его Небесный слышал молитвенные вопли Его, видел Его слезы — но не отвратил от Него «чаши сей»... Только Ангел с небес явился «укреплять» Его.

И вот мало-по-малу волнение души Его утихает. Из темной глубины рощи доносится второй возглас... Он свидетельствует о том, что волны утихли, что одержана победа, полная и совершенная. Прошение молитвы теперь уже иное; «Если не может чаша сия миновать Меня», — если, только этим путем может быть выполнен Твой великий план спасения мира, то — «да будет воля Твоя!» Тихо, торжественно, ясно прозвучали последние слова. Итак — не исполнена была молитва Господа Христа, ибо иначе не осуществилась бы воля Божия.

Дух истинной молитвы нами постигается, лишь тогда, когда мы в прахе лежим у ног Господа. Так это было с Иисусом Христом во дни Его земной жизни. Тем более справедливо это и теперь, по отношению к каждому из нас.

Если мы будем ежедневно и постоянно искать «встречи» с Богом; если, «затворив дверь свою», с открытою вечною Книгою в руках, мы будем наедине беседовать с Господом нашим, тогда мы войдем в святое общение с Ним—посредством молитвы. И откроются наши духовные очи, расширится кругозор. Тогда обретем мы истинную мудрость свыше, настоящую самоотверженность; мы научимся молиться и ждать ответа в простоте сердца, позна́ем всю глубину общения с Богом и в служении нашем. Тогда настанет и время побед Господа в мире Его. Полное же осуществление плана Божия позна́ем мы лишь тогда, когда «ночь пройдет» и настанет «рассвет»: тогда ныне омрачающие землю черные зловещие тени рассеются в ликующем сиянии присутствия Господня! *).

*) См. след. №.

ИЗ ПУТЕШЕСТВИЙ БР. И. С. ПРОХАНОВА ПО СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИМ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ И КАНАДЕ.

За время с 23-го мая 1925 г. по 13-ое ноября 1926 г. брату И. С. П., который имел своей целью посетить все сродные нам духовные общества и братства, пришлось объездить все главные места Соединенных Штатов и Канады.

Мы вполне уверены, что нашим читателям будет приятно видеть некоторые из фотографий, снятых во время путешествий брата И. С. П.

Брат И. С. П. с группой негритянских проповедников в гор Тульса, в Штате Оклагома.

В Библии чернокожие известны под именем эфиоплян. Из 8-ой гл. Деян. мы узнаем, что в числе первых обращенцев был эфиоплянин.

В Америке много негритянских христианских общин и отдельных искренно верующих душ.

Бр. И. С. Проханову всегда приятно иметь общение во Христе с братьями иных языков и иного цвета кожи, ибо во Христе нет различия!

Бр. И. С. П. посетил несколько собраний негритянских верующих. В гор. Тульсе бр. И. С. П. участвовал в собраниях белых и негритянских проповедников. Это были собрания действительного единства.

Брат И. С. П. везде в негритянских собраниях передавал сердечный привет от белых братьев и сестер СССР и в ответ получал самые горячие приветствия от них, с просьбой передать их русским братьям.

Невольно вспоминаются слова пророка Исаии: „Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут".

Над аэропланом надпись по-английски „Fligh with courage!", т. е. „Летай с отвагой!".

Не все мы можем телесно летать на аэропланах, но все мы должны летать духовно.

„Ищите горнего", „О горнем помышляйте" (Кол. 3, 1—2), т. е., поднимайтесь, парите в небесах— вот указание Слова Божия.

Не зарываться в землю, а летать!—вот истинное состояние христианина.

Выше, выше над землею!
В высь от мира – царства слез!
В высь к блаженству и покою,—
К той стране, где Сам Христос!

Из всех других городов наиболее продолжительное время брат И. С. П. провел в Нью-Иорке и Чикаго. Помещаем две фотографии, заснятые во время его пребывания в означенных городах.

Бр. И. С. П. у аэроплана в гор. Орланда, в Штате Флорида, в Америке.

В разных частях Соединенных Штатов и Канады имеются группы и общины русских верующих.

В июне прошлого 1926 г. с 17-го по 20-ое число месяца в Штате Нордт-Дакота состоялся съезд верующих, из разных местностей Штатов и Канады. Еще за два месяца до съезда брат И. С. Проханов получил приглашение принять участие в съезде.

На съезде брат И. С. П. был избран почетным председателем, брат Симбаленко — председателем, брат Джонсон — товарищем председателя.

Местечко, где происходил съезд, носит название Киева, по имени русского города. Это—поселение, состоящее из двух десятков каменных домов. Во всем Штате разбросаны фермы—хозяйства наших русских братьев, выселившихся из России во время гонений. Кроме Киева, есть еще несколько поселков этих братьев.

Съезд сопровождался большими благословениями.

Снимок изображает означенный съезд.

Бр. И. С. П. в центре города Нью-Иорка недалеко от угла главных артерий этого мирового города—5-й Авеню и Бродуей.

Бр. И. С. П. на съезде русских верующих в штате Норд-Дакоты в июне 1926 г

Снимок центральной части гор. Чикаго.

На ферме Канадского фермера бр. Егорова, в местечке Пердю, Саскечев.

К 20-м числам июля 1926 г. бр. И. С. П был приглашен посетить Канаду, где есть также выселенцы из России.

Брат И. С. П. посетил местечко Пердю, в провинции Саскечеван, где живет наш брат Егоров, выселившийся из России лет 25 тому назад, после долголетней ссылки в Сибирь.

Там проживают и многие другие наши братья—выселенцы из России.

В степи, между поселками они построили молитвенный дом, в котором по случаю приезда брата И. С. П. происходили многолюдные собрания. Эти собрания сопровождались большими благословениями.

Молитвенный дом русских братьев в степи близ сел. Пердю, в провинции Саскечеван, в Канаде.

Вот что пишет упомянутый выше брат Егоров о посещении братом И. С. Прохановым их местности:

„Наконец мы дождались посещения нас братом Иваном Степановичем Прохановым. С 18 по 25 июля он пробыл у нас. Неописуемую радость он принес нам. Его тут некоторые называют апостолом Павлом. Мы в первый раз слышали и видели такого человека. С нежностью, в кротости и тонкости объяснял он учение Христа и апостолов. Приходилось ему временами с 11 часов утра и до 6 вечера стоять за кафедрой—пять минут было только перерыва,—объяснял закон ветхозаветный и новозаветный и 1 Кор. 14 гл. Все были довольны его чудным объяснением и мы вместе должны благодарить Бога и радоваться за Ивана Степановича, что Господь дает ему духовную и физическую силу работать день и ночь, не полагая рук. И он выглядит полный здоровья и бодрости, как юноша 25-ти лет и, если Господь сохранит и продлит всю его жизнь земную, то брата Ивана Степановича ожидают большие благословения в этой земной жизни. Не бывает и недостатка в противящихся ему, как: ненавистников, лжебратьев и пр. Но чудно, некоторые после объяснений бр. И. С. со стыдом убегают, а иные покоряются. Три дня он провел между духоборами. Там также были хорошие собрания и нигде он не упускал случая, чтобы призвать души служить Господу и везде заявляли желание поднятием руки. А на обратном пути он был в Виннипеге, где имел собрания в Американской церкви, на английском наречии, и в один вечер многие души заявили согласие служить Господу; об этом собрании один молодой человек писал

нам следующее: „Я никогда не слышал такой проповеди на английском языке, как проповедывал брат Иван Степанович. Слава за все Господу!“ Верны слова истины. С нечистою совестью говорят, что брат И. С. в России ничего не делал. За Россию я не знаю, но здесь он работает так, как навряд ли кто из нас работает. Ежедневно получает письма из разных стран, и у нас за целую неделю у него не было времени просмотреть письма, не говоря уже о том, чтобы ответить на них—у него не было даже необходимого времени на отдых. Но когда переезжает, то в вагонах начинается письменная работа.—Сердечная благодарность вам за то, что отпустили его к нам—и в этом видно Божье усмотрение. Слыша о благословениях, вы также возрадуетесь. Из журнала „Христианин“ видно, что вы его ожидаете на родину осенью, но еще ему много предстоит работать. Есть места, которые еще не посещены, а все его ожидают“.

Бр. И. С. П. проповедует в собрании духоборов в поселении „Бриллиант“, в Британской Колумбии в Канаде.

После того, брат И. С. П. посетил поселки духоборов в провинциях Саскечеван и наиболее замечательные поселения духоборов в Блэйн-Лэйке (провинция Саскечеван в местечке Бриллиант, Брит. Колумб.). Последний был главным, поселком духоборов, в котором жил вождь их—Петр Веригин. В 1923 г. Веригин был убит взрывом в поезде. После него духоборы остались в осиротелом состоянии.

Брат И. С. П. был принят духоборами с особым радушием.

По случаю приезда было устроено собрание, на котором присутствовало до 1.000 человек. Собрание имело место под открытым небом на берегу красивой реки или вернее сказать при слиянии двух могучих рек, среди высоких гор. Оно продолжалось, с перерывом для фотографирования, с 11 час. утра до $6^1/_2$ час. вечера. Брат И. С. П. говорил речи на различные темы, с перерывами. Ощущалось видимое благословение.

О духоборах в Канаде.

В Канаде в настоящее время имеется около двенадцати тысяч духоборов. Они живут частью в провинции Саскечеван и частью в провинции Альберта, но главным образом, в провинции Британская Колумбия. Это—

горная местность с большими озерами и реками. Имеются довольно значительные вершины.

Живут духоборы поселками в больших просторных домах.

Главный поселок духоборов находится в Британской Колумбии, недалеко от гор. Нельсон, и называется „Бриллиант". Он расположен на берегу большой глубокой горной реки среди высоких гор.

Известно, что духоборы поселились в Канаду без их вождя Петра Веригина, который был в то время сослан в Сибирь.

До приезда Веригина духоборы жили в Альберте и Саскечеване. Когда же приехал Веригин, то под влиянием столкновений с канадскими властями он переселился в Британскую Колумбию и, избрав местность для главного поселка, назвал ее „Бриллиантом".

Местность действительно красивая.

За время своего пребывания духоборы действительно сделали много в смысле хозяйственных достижений и тем доказали практичность коммунального строя для хозяйственных об'единений.

1. Прежде всего, они обстроились довольно хорошо. Их поселки состоят из больших двухэтажных домов. В каждом доме живет по несколько семейств.

2. Они развили в значительной степени земледелие. Пшеница духоборов, вывезенная из России, считается лучшей во всей Канаде.

3. Особенный успех духоборы имели в садоводстве. Громадное число акров земли у духоборов занято фруктовыми садами. Они производят яблоки, груши и сливы и т. п.

4. В связи с фруктовым садоводством духоборы устроили завод для производства варенья. Брат И. С. П. посетил и осмотрел завод. Варенье духоборов приобрело широкую репутацию. Завод работает не весь год. Он начинает работать сейчас же после сбора фруктов и работает от 2 до 4 месяцев, смотря по урожаю фруктов. Еще до начала работы завода получается так много заказов, что духоборы не в состоянии их всех удовлетворить.

5. Помимо того, у духоборов имеется конский завод.

Лошади духоборов считаются лучшими.

Духоборы достигли бы еще более высокого развития, если бы почвенные условия были бы более благоприятны.

В Альберте и Саскечеване, в равнинных провинциях Канады, почва довольно сносная.

Что касается гористой Британской Колумбии, где проживает теперь большинство духоборов, то почва оказалась сплошь песчаной. Уже третий год духоборы мучаются над системой орошения и еще не достигли никакого успеха.

Посещая обширные фруктовые сады духоборов, брат И. С. П. видел много засохших деревьев, немало чахлых и бесплодных. На вопрос: почему? — он слышал: нет воды! Эти слова звучали столь же странно, как и грустно.

Хотя в лесах, на горах много влаги, и кругом многоводные реки и озера, а воды на полях нет, так как устройство системы орошения представляет огромные трудности.

Под влиянием этого печального явления у духоборов зародилась мысль переселиться из Британской Колумбии в другую местность.

ЭКЗЕГЕТИКА. ТОЛКОВАНИЕ КНИГИ БЫТИЯ.

В. И. Быков.

Третий день творения [1]).

(Гл. 1, 9—13).

Стих 9. «*И да явится суша*».

а) Этим слово Божие ясно показывает нам, что дотоле суши не было видно, т.-е. наша планета представлялась огромным жидким телом. Ап. Петр напоминает об этом факте следующими словами—2 Петр. 3, 5; псалмопевец говорит об этом в Пс. 23, 2 и Пс. 135, 6.

б) Отсюда нам легко сделать замечательный вывод научного значения, а именно—решить вопрос о форме земли.

Какая форма свойственна жидким телам? Например: какую форму имеет вода, оставшаяся на ветвях деревьев после дождя? или вода падающая, как дождь, на землю? Мы хорошо знаем, что вода в таких случаях имеет вид капель, т.-е. шариков. Когда мы случайно разобьем термометр и из него выльется ртуть, то она разбегается по полу в виде мелких шариков.

Итак, жидкости свойственно иметь форму шара. Следовательно, наша земля, бывшая когда-то жидким телом, была шаром и, конечно, им и осталась.

в) Этот вывод из 9-го стиха подтвержден теперь многими убедительными опытами, точными измерениями земли, изучением ее формы. И наука теперь утверждает, что наша планета была когда-то жидким шаром. Интересным следом такого былого жидкого состояния нашей земли являются ее расширение по экватору и сжатие в направлении оси; она несколько сплюснута. Это сжатие земли произошло именно потому, что некогда она была жидким шаром.

г) Уже тогда наша земля имела некоторые твердые части, но они были покрыты водою, а потому и невидны. Им надлежало явиться.

«*И стало так*».

Здесь указывается на какие-то процессы образования земной коры. Образовались материки и мировой океан, который делится на отдельные океаны и моря.

Библия ничего не говорит нам о тех процессах, которые тогда совершались на нашей планете; ничего не упоминается о действовавших тогда силах. Поэтому нам оставлен широкий простор для наших научных исследований в этом направлении.

Мы должны отметить, что удалось многое уже выяснить из этих физических и химических процессов, но здесь не место говорить о них. Я хочу однако некоторыми простейшими примерами пояснить, что тогда, вероятно, происходило.

1. Наблюдаем ли мы в наши дни появление из вод суши?—Да. В Средиземном море, в числе греческих островов, есть удивительный остров Санторин; недалеко от него по временам появляются новые острова. Особенно замечательно появление острова в 1707 году. Причиной появления таковых островов является вулканическая деятельность, внутренний огонь земного шара. Об этом нам говорит Иов. 28, 5—«Земля внутри изрыта как-бы огнем». Несомненно в 3-й творческий период, по воле Творца, совершалась огромная вулканическая работа. Многочисленные вулканы извергали массы лавы, пепла, и происходили острова, подымались целые материки. Множество потухших вулканов свидетельствуют о таком бурном времени. В Писании рассеяны намеки на эту вулканическую эпоху. Например: Пс. 96, 5—«Горы, как воск, тают от лица Господа»; Пс. 113, 4—5—«Горы прыгали, как овны»...

[1]) См. № 4 «Христианин» 1927 г.

2. Как еще могут образовываться горы, чтобы быть сушей, и впадины, чтобы залиться водою?—Иов. 37, 9—10—...от севера стужа... «поверхность воды сжимается».

Здесь указан замечательный факт, который я хочу пояснить примерами:

а) Представим себе печеное яблоко; мы его только что вынули из духовки; все оно блестит; такое раздутое. Поставим его студить. Что происходит? Оно, когда о с т ы н е т, всё сделается покрытым м о р щ и н а м и.

б) Мы кипятим молоко, снимаем с огня и ставим остыть; оно покрывается пленкою; затем эта пленка м о р щ и н и т с я.

Эти домашние примеры намекают нам на великие процессы, бывшие некогда на нашей земле—земля несомненно охлаждалась, на ее молодой коре образовывались такие морщины—горы и впадины; впадины заполнялись водою, а горы выступали, как суша. К этим процессам можно отнести: Пс. 103, 6—8—«воды восходят на горы, нисходят в долины»; 2 Петра: 3, 5—«земля составлена из воды и водою». Здесь указывается на другие великие физические процессы, которые создавали сушу — именно образование суши из воды и водою. Как это может быть? Некоторое понятие об этих процессах дают нам наши самовары: они со временем покрываются внутри н а к и п ь ю. В воде содержатся некоторые вещества, которые, при некоторых условиях, в ы д е л я ю т с я в т в е р д о м в и д е; тогда образуются так называемые осадочные г о р н ы е п о р о д ы и т. д.

Стих 10. Таким образом, совокупные действия вулканов, охлаждения воды и др. причины образовали с у ш у; появились м а т е р и к и, о с т р о в а; обособился о к е а н. Наша земля получила определенный лик, вид, в смысле распределения суши и воды.—Пр. 8, 29; **Иер. 5, 22.**

Как велико море? Псалмопевец Давид восклицает: «Море великое и пространное» — Пс. 103, 25. Море занимает $^{3}/_{4}$ всей поверхности земли, а суша $^{1}/_{4}$. Конечно, такое соотношение площадей воды и суши имеет свой великий смысл. В Писании мы находим намеки на этот смысл: а) Иов. 38, 9—«Я облака сделал одеждою его (моря)». Несомненно, что такая водная площадь необходима для о б р а з о в а н и я в о д я н ы х п а р о в в достаточном количестве, чтобы орошать сушу; б) Пс. 103, 6-а — «Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее (землю)». Море является р е г у л я т о р о м т е м п е р а т у р ы в о з д у х а, вообще климата. Оно умеряет летний зной и ослабляет зимнюю стужу. Кроме того, морские течения содействуют равномерности климата различных стран и т. д.

«И увидел Бог, что это хорошо».

Разделение вод, образование океана и суши совершилось. Все оказалось «хорошо» в очах Творца. Мы присоединим к этому и наше славословие Ему.

Окидывая взором все, что было уже сотворено, мы усматриваем чудную подготовку к дальнейшему. «В мире физическом Творец совершил чудные дела: создал свет, воздух, океан, сушу. Все для возникновения жизни было готово. И действительно, Творец непосредственно приступил к дальнейшему творчеству.

Стих 11: *«Да произрастит земля».*

Замечательна Библейская точность выражения. О растениях не сказано, что Бог их «сотворил» или «создал», т.-е. создал некоторое определенное их количество. Нет, Он повелел земле их произращать все снова и снова. Конечно, земля от Него получила к тому силу, когда «Дух Божий носился» над материей. Таким образом, Бог есть источник этой жизни растений, но по Его повелению в этом произрастании играет роль сама земля со всеми ее физическими и химическими условиями, как это подтверждено у Марк. 4, 28; Ис. 61, 11.

Стих 12. *«Зелень, трава, дерева»*.

Здесь указаны три главных типа растений—зелень (нежная), кустарник и деревья. Ср. Бытие 2, 5.

Земля произвела растения, но в каких количествах? Ныне насчитывается до 100.000 видов растений.

Заметим, что разнообразие растений поразительно. Прежде всего растения отличаются по своим размерам—3 Цар. 4, 33—«Кедр... Иссоп»...

Некоторые растения надо рассматривать в лупу, например, диатомеи. Но существуют также и великаны растительного царства: хлебное дерево, достигающее 36 футов в поперечнике, при возрасте до 4.000 лет; площадь его среза достаточна для собрания 150 человек. Мамонтовое дерево достигает высоты до 400 футов (выше Исаакиевского собора в Ленинграде).

Некоторые водоросли Атлантического океана достигают почти до 150 саженей длины, и т. д.

«Семя».

Удивительно это семя растений: в нем есть какая-то тайна жизни, именно—чудный зародыш.

Всхожесть семени весьма велика. Пшеница, найденная в Египетских пирамидах, сохранила свою всхожесть после, быть может, 4.000 лет; пшеничные зерна, уцелевшие от времен Иосифа, взошли и выросли.

Чудно устроено каждое семя. Например, зародыш снабжен всем необходимым для развития своего ростка.

«Сеять семя».

Растения чудно выполняют это определение Творца.

1) По количеству, они производят массу семян. Например: маковое зерно дает до 30.000 зерен (по Бетексу); вяз—1.500.000 семян (по Кларку). Белена производит до 10.000 семян; если бы все семена белены на следующий год проросли, и каждое из них принесло бы опять по 10.000 семян, то уже через 5 лет вся твердая поверхность земли покрылась бы беленою, предполагая, конечно, что ни одно семя не пропадает (Кричагин, Ботаника, 206 ст.).

2) Растения снабжены поразительными приспособлениями для посева своих семян. Примеры: крылатка клена устроена по принципу аэроплана. Одуванчик устроен по принципу аэростата. Кокосовый орех устроен по принципу корабля. Перекати-поле устроен по принципу велосипеда. Плод репейника является своеобразным пассажиром. Стручковые растения стреляют семенами. Мак разбрасывает свои семена раскачиванием и т. д.

«Плод».

Растения приносят плоды. Каково значение этих плодов?

1) Служить пищею — Бытие 1, 29. Удивительны рост и свойства плодов. Я хочу обратить ваше внимание на некоторые факты. Представим себе южный баштан. На участке земли правильными рядами посажены арбузы, дыни, фасоль, подсолнечник, картофель и многое другое. Почва участка обычно одинакова на всем баштане; вспахана и приготовлена она одинаково; орошение всех рядов растений одинаково, ибо совершается только дождем; воздух и лучи солнца одинаковы для всех растений. Но в этих тождественных условиях развиваются плоды чрезвычайно различных свойств: разного вида, вкуса, запаха, химического состава, разного действия на наш организм. Так например, арбузы и дыни приготовляют нам сахар, который быстро и легко усваивается нашим организмом и дает нам мышечную бодрость. Фасоль заготовляет нам так называемые белки, которые идут на образс-

вание нашей крови и затем тканей нашего тела. Подсолнечник приготовляет нам и для нашего согревания и для нашей работы жир и масло. Картофель вырабатывает крахмал; последний также необходим нам, главным образом, как топливо нашего тела, для совершения механической работы и т. д.

Таким образом, наш баштан является чудной химической фабрикой, в которой, при всех прочих равных условиях, готовятся совершенно различные вещества в плодах растений. Велика мудрость Творца, этого Божественного химика!

2) Плоды некоторых растений одевают нас, служат материалом для нашей одежды. Быт. 3, 7 сообщает нам, что первая одежда была из листьев. С тех пор растение одевает людей. Некоторые растения приготовляют в своих стеблях длинные крепкие волокна, как лен и пенька. Но есть растение, плоды которого дают замечательный прядильный материал; это — хлопчатник, который одевает большую часть человечества.

Однако, растения приготовляют для нас и нечто иное—«листья дерева—для исцеления народов» — Откр. 22, 2. Однажды меня посетил один друг, который занимался медициной. Мы пошли пройтись по ближайшему лугу и по соседней роще. Наша беседа почти поминутно обрывалась, ибо мой собеседник останавливался то около одного растения, то около другого; он называл их латинскими именами и отмечал, какие лекарства готовятся из каждого из них и против каких человеческих недугов они применяются. И вот, хорошо знакомый мне луг предстал тогда предо мною в совершенно ином свете. Это не было простое место для прогулок, а это была огромная фармацевтическая фабрика, где готовились, чудным образом, самые разнообразные химические вещества с удивительными действиями на человеческий организм. Сколько здесь еще сокрыто неведомых лекарств для страждующего человечества.

Пс. 103, 14.—«Зелень на пользу человеку».

Мы только упомянем еще некоторые другие направления, в которых растения чрезвычайно полезны. Вся бумага готовится из растений. Наши Библии, Евангелия, журнал «Христианин» также напечатаны на бумаге, приготовленной из растений. Растения дают нам топливо и т. д. Растения дают нам строительный материал.

В заключение отметим общую роль растений: «Произвесть из земли пищу»—Пс. 103, 14. Человеку необходимо вводить в виде пищи в свой организм различные вещества. Кроме ранее названных веществ, нам необходимы и железо, и фосфор, и сера, и известь и т. д. Этих веществ так много кругом человека. Но он не может ими воспользоваться. Например, малокровному необходимо принимать железо; в каждом доме так много железных предметов, но только растение приготовляет железо в такой форме, которая усваивается человеком. Этот пример открывает нам смысл взятого текста. Растения берут материалы из мира минералов и воздуха и готовят для всех живущих годную пищу.

В книге «Песнь Песней» 4, 16 мы читаем о саде: «*польются ароматы его*».

Мир растений не только приносит пользу, но дает и нечто роскошное—свое благоухание. Отметим здесь, что мир растений совершает великую работу — очищает воздух. То вредное, что выдыхают люди, животные, заводские и домашние трубы (углекислый газ), в значительной степени поглощается растениями: он им является необходимой пищей. Взамен они выделяют драгоценное для нашего дыхания вещество—кислород.

«И увидел Бог, что это хорошо». Слава Творцу! *)

---

*) См. след. №.

БОГАТЫЙ И МУДРЫЙ [1]).

Ф. Кулена.

„Венец мудрых—богатство их".
Пр. Сол. 14, 24.

„Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владетелем его во вред ему" (Еккл. 5, 12). Таково размышление, которое делает автор книги Екклесиаста, царь Соломон. Он уже „пришел в себя", вернулся от своих заблуждений, и повидимому теперь старается об'яснить себе: как мог он впасть в них? Что отвлекло его от Бога и путей Его?

И вот результат его размышлений: земное счастье, богатство—вот, что послужило для него ловушкой. Вот, что мало по малу заглушило те высокие порывы, которыми он был одушевлен, когда юношей вступил на престол.

Но неужели же действительно земное благополучие и богатство даются Богом только для того, чтобы вводить людей в искушение? Отец наш Небесный посылает эти дары человеку—неужели для того, чтобы заставить его пасть нравственно?

Соломон называет богатство „мучительным недугом", которым обладает человек „во вред себе". Разве это неизбежно, что богатство „вредит"?

Конечно—нет. И я хотел бы, чтобы вы это ясно поняли.

Дело в том, что решительно **во всяких** обстоятельствах жизни человек подвергается искушениям, и рискует нравственно опуститься.

Неужели вы думаете, что в нищете, в бедности людям легче воздержаться от греха? О, нет! Вечная борьба за существование, борьба с нуждой—как легко она ожесточает человека! Тут может явиться и ропот, и зависть, и отчаяние, наконец, до такой степени, что иногда, смотря на тяжелую жизнь какого-нибудь такого труженика, невольно спрашиваешь себя: да как может он не озлобиться против судьбы, против людей? Как еще **может** сохранять благодушное настроение? Как не падают у него руки? Как не пропадает вера?...

Поистине, есть что-то странное в том, что столько людей точно предназначены на горе и гибель, и на то, чтобы впасть в различные пороки и преступления, именно такому их положению свойственные.

„Нищеты и богатства не давай мне"... Так говорит вдохновенный Агур в Притчах, гл. 30, ст. 8. И действительно это так. И то и другое опасно для человека.

Но—„умеренное" богатство? Разве и оно также опасно? Да. Все зависит от того, как относится к нему человек. Тут даже больше, чем в каком-либо другом положении, человек рискует вообразить себя праведником и впасть в теплохладность. Под влиянием благосостояния—даже не большого богатства, а просто обеспеченной жизни—легко гаснет огонь воодушевления в работе, пропадают стремления к достижениям. Человек может ограничиться тем, что будет спокойно, самоуверенно пользоваться материальными благами, не видя греха в том, что пользуется ими эгоистично: ведь у него так немного! Делиться—нет и возможности!

Во всяком положении есть свои подводные камни. Но, вместе с тем—во всяком положении есть и свои хорошие стороны, свои преимущества, и чем больше опасностей, тем больше и преимуществ.

Я хотел обратить ваше внимание на опасности от богатства: действительно, богатство накладывает на человека большие обязательства, кладет на совесть большую ответственность. Но, вместе с тем, в положении богатого есть огромные преимущества, даже в духовном, даже в христианском смысле.

Это—привиллегированное состояние, которое может способствовать развитию всех высоких сторон души человека, так, чтобы „прославился Отец его Небесный". Само Писание говорит об этом: „Венец мудрых—богатство их".

---

[1]) См. „Христианин" № 4, 1927 г.—„Безумие Соломона".

Надо ли об'яснять, что такое, вообще, „мудрость"? Что подразумеваем мы под словом мудрый человек? „Мудрый"—не в смысле философском или научном, а в смысле духовном, христианском?

В этом смысле, мудрый человек—есть человек обращенный, сделавшийся чадом Божиим. Искупленный Кровью Христа, он себе больше не принадлежит. Перед глазами его стоит идеал, к которому он стремится — совершенство! „Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Матф. 5, 48). Нет другого совершенства; есть только одно—как для богатого, так и для бедного.

Но если, по своей сущности, христианская жизнь одинакова для людей в самых разнообразных положениях, то вместе с тем от этой разницы положений зависят и специальные обязанности и специальные благословения, получаемые от Бога. Есть особенные добродетели, которыми богатый христианин освещает употребление своего имущества, и которые украшают его жизнь, обогащают душу, доставляют ему почет в глазах Божиих людей—добродетели, из которых, одним словом, плетется тот „венец", о котором говорит текст, приведенный в виде эпиграфа к настоящей статье.

Существует три категории обязанностей, как учит нас и апостол Павел:

обязанности по отношению **к самому себе**
обязанности по отношению **к людям, к ближним своим**;
обязанности по отношению **к Богу**.

Посмотрим, как материальное благосостояние, благоденствие вообще, может быть освящено и преобразовано „в венец" в этих трех различных областях отношений христианина к миру.

Даруя нам блага, Бог, конечно, позволяет нам использовать их для самих себя. „Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф" (Аггея 2, 8), „Господь делает нищим и обогащает" (I Цар. 2, 7). Человек рождается от людей состоятельных; труд его приносит плод; земля его дает урожай; предприятия его удаются... Все эти дары Божии Своему созданию, ставят его в условия более благоприятные, сравнительно с условиями жизни других людей. И вовсе не требуется, чтобы человек отказывался от всего этого, обрекая себя на голод, холод и всякие лишения. „Если какой человек ест и пьет, и видит добро во всяком труде своем, то это—дар Божий" (Еккл. 3, 13). „Если какому человеку Бог дал богатство и могущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю, и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий" (Еккл. 5, 18). „Всякое творение Божие хорошо и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением" (I Тим. 4, 4).

Если вы при помощи того богатства, которым обладаете, удовлетворяете свои житейские нужды—это так же естественно, как естественно пользоваться своим хорошим здоровьем, если Бог избавляет вас от болезней, как наслаждаться семейным счастьем, если оно у вас есть, или способностями своими и талантами, которыми вы одарены. Не подобает нам самовольно отказываться от всего этого, обрекая себя на страдания и болезни, которые не Бог нам посылает, но которых ищем мы сами.

Мудрый человек пользуется всем. Но—тем он и отличается от безумного, что пользуется он всем, ничем не злоупотребляя, пользуется, как апостол выражается, „с благодарением".

Ведь надо же признать, что в нашем мире всяческих бедствий и скорбей—действительно является большим преимуществом, если человек бывает избавлен от острой нужды, от вечной заботы—как бы достать денег, как бы купить хлеба, дров, одежду... От мучительной думы—как лечить, как укрепить здоровье дорогого существа, или свое собственное... Ведь это большое счастье, если имеется некоторый запас средств на черный день... От скольких страданий—больших и малых—человек бывает этим избавлен! Сколько благословений, радостей—больших и малых—это дает человеку!

Но, конечно: преимущество это может обратить человек и во зло, оно может для него самого сделаться злом, если пользуется он им—как неразумное животное, не видя Даятеля. Если все свое счастье человек приписывает одному себе и благоприятному стечению обстоятельств—тогда это уже неправедное, безнравственное счастье.

Если человек видит себя постоянно в руке Божией, то у него будет совершенно иное отношение и к тем житейским благам, которыми он пользуется. Утром, просыпаясь, начиная снова чувствовать окружающее, он, полный благодарности, возносится душой к Богу. Он благодарит Его за то, что крепкий сон в хорошей постели освежил его, восстановил его силы. Благодарит за уютное, красивое свое жилище, за чистый воздух и солнечный свет, который льется в окна, и бодрит, и радует... Благодарит за ту любимую работу, которая ждет его, которая у него спорится, приносит пользу самому себе и людям... Благодарит и за ту атмосферу уважения, которую он чувствует вокруг себя; и за то, что у него есть верные, дорогие друзья; и за то, что богатство его и влияние дают ему возможность делать добро, помогать обездоленным, утирать слезы... Благодарит он Бога и за свой теплый домашний очаг—за дорогую свою семью, за друга—жену, за детей, которые радуют его своими хорошими наклонностями, начинают осуществлять уже его ожидания. На все эти богатства, рассеянные вокруг него, данные ему, он смотрит, как на проявление по отношению к нему Божией заботы, Божией любви, проявление **намерений** Бога относительно его, намерений обдуманных, целесообразных. И он чувствует, как сердце его раскрывается навстречу тому потоку любви, который идет к нему от сердца Бога.

„Благослови, душа моя, Господа, и все существо мое—имя святое Его!"— с горячей благодарностью восклицает он. „Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами... Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его... „Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя—имя святое Его" (Пс. 102).

Такой человек, **так** чувствующий—уже не злоупотребит своим богатством! Он будет его ценить, может быть, лучше, чем всякий другой, но будет смотреть на него, как на данное ему **в долг** от Бога, будет помнить, что Господь спросит у него отчет—как он его употребил... Если он к этому своему богатству привяжется, то только в том смысле, что оно его как бы связывает с Богом, в Котором все яснее и яснее видит он свое единственное, свое высшее благо.

Благосостояние, освещенное благодарностью, не ожесточит человека. Благодарность ведь является хлебом насущным христианской жизни; она питает веру, она есть двигатель человека по пути освящения. Благодарить Бога призываются все, и богатые, и бедные, благодарить за все и всегда: бедняки в своей нищете, больные—в страданиях своих, скорбящие—в слезах своих: „За все благодарите, ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе" (I Фесс. 5, 18). Но насколько же легче исполнить этот долг—благодарить—тем людям, которые пользуются обильными благодеяниями от Бога! Тут уже невольно душа возносится к Богу, полная благодарности!

Земные блага не могут отвлечь от благ небесных, от благ духовных того, кто привык приписывать их Богу. Напротив! Так как все—от Господа, то человек в чувстве своей благодарности соединяет все. Тот, Кто „избавляет от могилы жизнь мою", и „насыщает меня благами"—вместе с тем, „прощает все беззакония" мои, и „исцеляет все недуги" мои. И Посылающий все земные блага человеку—не начал ли Он с того, что отдал за этого человека Сына Своего Единородного?

Раз я прочувствовал все это, то я всем буду пользоваться, не забывая Того, Кто все дал. И тогда—никакое земное счастье не опасно для души моей. Благодаря за мирную мою жизнь—в семье моей, в моем отечестве,— я чувствую еще большую благодарность за тот внутренний мир, который Бог даровал мне во Христе; радуясь тому наследству, которое досталось мне от предков—я еще больше радуюсь, когда думаю о том наследстве, нетленном, чистом, неувядаемом, которое хранится на небесах для нас (I Петр. 1, 4). А наслаждаясь чистыми земными радостями в кругу моей семьи—я думаю о той небесной семье, в которую Отец наш Небесный ввёл и принял меня во Христе Иисусе, и в которой нет ни утрат, ни разлуки, ни слез!

Вот это состояние есть именно то самое, о чем говорит Соломон: для „мудрого“—земное благополучие не опасно. „Венец мудрых—богатство их“.

Это все так. Но, пока мы об этом рассуждаем—не явилась ли у вас одна тревожная мысль, не напоминает ли вам о чем-нибудь ваша совесть? Мне, по крайней мере, пока я думал о законности личного счастья—совесть напомнила о тех многих, многих, у которых этого счастья нет, земного благополучия—нет, которые всю жизнь бьются в нужде. Разве мы **не обязаны** им помочь, пожертвовать своим покоем и богатством, хотя бы частью их, и облегчить всю эту нужду?

Конечно—да, и сохрани нас Бог—заглушать этот голос совести. Ведь вдуматься только: люди обеспеченные—это единицы; бо́льшая же часть людей—нуждаются и бьются в жизни. Богатые и счастливые, как звезды, которые блестят на общем темном фоне всякой беды и скорбей...

Вот родители, у которых единственная забота заработать достаточно хлеба—только хлеба, только питания!—для детей. И вдруг—заработка не стало, и дети голодают, болеют, умирают. Ведь это же ужас! И подумать, что вы, со своим достатком, можете им помочь! Помочь не только одновременной милостыней,—чтобы покормить в данную минуту,—но так помочь, чтобы исчез у людей этот страх перед грозным будущим. Так помочь, чтобы они увидели в этом руку Милосердного, пекущегося о них, Отца Небесного, Который вас употребил, как орудие Свое в этом случае.

Вот больной, одинокий и бедный (ведь не все попадают в больницы!..). Нет нужной пищи; нет лекарства, которое хоть сколько-нибудь облегчило бы его страдание... Какое счастье, если вы можете приблизиться к постели его и принести ему облегчение! Уж не чудо **исцеления,** как Господь Иисус совершал—а хотя бы чудо **утешения,** которое всякий из нас может сделать.

Вот ребенок, предоставленный самому себе, растущий—как трава в поле, без ласки, без надзора, окруженный всеми соблазнами улицы. Вы, обеспеченный человек, можете взять его, воспитать, сделать из него честного человека, христианина. Душа, которая была обречена на гибель—возродится, благодаря вам...

Вот молодая девушка. Жизнь—трудная, искушений множество кругом. Если ее во́время поддержать, дать ей возможность научиться какой-нибудь работе, которая обеспечила бы ее в будущем—она спасена. Некоторая сумма денег, умело брошенная вами во́время на весы ее судьбы—может быть будет достаточной, чтобы навсегда склонить ее жизнь в сторону добра. И слава Богу, если у вас эти деньги есть!

Бесконечно разнообразны те случаи горя и бед, которые Бог сеет на нашем пути. И как отрадно, если мы можем облегчать людям их жизнь при помощи именно тех „денег“, которые Писание называет „корнем всех зол“.

Да: мудрому человеку богатство, действительно, служит „венцом“.

Но неужели же всякий из нас не может стать таким „мудрым“?

Я представляю себе богатого христианина, в полном смысле этого слова. Ка̀к он должен быть счастлив, и ка̀к многие должны благословлять его! Но дело в том, что если не всякий богатый—христианин, то всякий христианин—богат. Это безусловно так.

Не надо обладать миллионами, чтобы помогать. Иногда „две лепты“, пожертвованные с любовью и во́время, сделают больше, чем тысячи рублей. В руках христианина все, что дает он ближнему—может размножиться до бесконечности.

Поэтому, не говорите со вздохом: „ах, если бы я был богат“! Дело не в количестве денег. Из всякого, даже самого малого достатка, может быть „мудрому“ сплетен „венец“.

И первая „ветвь“, которая составляет венец этот—это неизреченная **радость,** остающаяся в душе от сознания сделанного добра. Это радость самая чистая, самая бескорыстная, самая возвышенная, самая здоровая и самая святая, какую только может вкусить человек на земле. Это радость—освященная Духом Святым. В бесконечном отдалении—радость эта подобна тому блаженству, которое свойственно всеблаженному Богу, слава Которого—благость Его.

Вторая „ветвь“—это **уважение,** которым бывает окружен тот, кто однажды познав радость делать добро, больше не хочет знать других радостей: бедные и богатые, хорошие и дурные, те—которые воспользовались благодеяниями его, и те, которые были только свидетелями,—все его почитают и благословляют, все считают для себя честью—знакомство с ним. Хотя многие и завидуют ему, если он действительно „богат“, в грубом значении этого слова—но и они не могут не признавать, что богатство это находится в хороших руках.

Третья „ветвь“ в венце мудрого—это **благодарность** тех, кому он помог. На этой ветви немного цветов! Иногда их и совсем нет, и не ждите их! Но если только хоть **один** расцветет на ветви этой, то это такой чудесный, такой благоухающий цветок, какие редко встречаем мы на жизненном пути. Благодарность—чувство весьма тонкое. Она стыдлива, она часто прячется, часто—не любит бурно выражаться. Но чуткий человек уловит ее и в пожатии руки, и во взгляде прояснившихся глаз, и в тихом задушевном рыдании, и в простой фразе: „Вы примирили меня с Богом“... „Я вам обязан жизнью моего ребенка“... И тогда ярко почувствует человек, что хотел сказать Христос словами: „блаженнее давать, нежели принимать“ (Деян. 20, 35).

Да. Даже в этом мире греха, неблагодарности и эгоизма, благотворительность сама себе сплетает венец. Но если бы и пришлось ей от него отказаться здесь на земле, то мы знаем, что ее ждет еще более блестящий и славный венец, который даст Господь, ибо написано: „благотворящий бедному, дает взаймы Господу“ (Пр. Сол. 19, 17).

Только сохрани Бог, чтобы вы вывели из моих слов заключение, будто милосердием и милостыней мы зарабатываем небо! Евангелие, как кто-то хорошо сказал, сводится к одному имени Иисуса и к одному слову—„милость“: все духовные блага, которые Господь дает нам, являются только актом Его **милости** к нам, а нисколько **не** наградой, потому что они так велики, что „заслужить“ их мы, грешные и нечистые, не можем, что бы мы ни делали.

Но, в то же время, если верно, что мы, по премудрому плану Божию, являемся кузнецами собственного счастья; если верно, что мы пожнем то, что посеяли, и что тот, кто мало сеял—мало и пожнет; если верно, что мы можем „богатством неправедным“ создать себе друзей, которые примут нас „в вечные обители“, и что напоив одного из малых сих только чашею холодной воды—не потеряем награды своей... Если, о Господи!—верно, в особенности то, что мы в лице бедных, голодных, в тюрьмах сидящих—посещаем Тебя Самого, даем Тебе Самому—тогда мы должны горячо благодарить Тебя за то, что у **нас есть, что давать,** что Ты удостоил нас счастья—хоть частицей своего достояния поделиться с Тобою!

Богатство тех, кто сумеет его **так** употребить, будет действительно „венцом“ для них.

Есть еще одна область, где богатство является преимуществом. Христианин, правильно свои деньги употребляющий, **способствует проявлению славы Божией и приближению Его Царства на земле.**

И действительно: что так часто мешает людям углубиться в вопросы духовного порядка, подумать о нравственных законах, которые Бог вложил в совести людей, почитать Слово Божие, углубиться мыслью в дивный Промысел, который проявляется во всей жизни мира?... Часто человек и стремится отойти от земных интересов, вознестись **над** ними—но постоянные заботы о самом насущно-необходимом не дают ему передохнуть. Он—точно привязан, пригнут к земле. И вот тут—какое благо представляет из себя богатство!

Деньги—это время. Человек свободен от тяжелой борьбы за существование, от вечного страха за будущее свое и своих дорогих. И у него есть время, чтобы спокойно читать, изучать Писание, слушать лекции по духовным вопросам, следить за всем, что делается на земле в этой области.

И еще: деньги—это друзья! Разве это не преимущество богатства, что вы можете позволить себе подойти ближе к тем многим людям, имя которых, их сочинения или деятельность, привлекли ваше внимание? Какое это счастье—помочь образовать расширенную семью, избранный кружок служителей Божиих, которые во всякой стране, во всяком месте содействуют приближению Царства

Божия на земле и славе имени Его! Какое счастье—притти на помощь, материально поддержать тех, кто распространяет между людьми Божие Слово, свет учения Христова, тем верным слугам Духа, у которых нет ни времени, ни желания самим заботиться о своих житейских нуждах.

Сказано: „страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам“ (Евр. 13, 2)... Не гостеприимство ли так сильно сблизило Сонамитянку с пророком Елисеем, Филимона с Павлом, Марфу, Марию и Лазаря—с Иисусом Христом? Сколько раз бывало, что случайно оказанное человеком гостеприимство имело огромные последствия: завязавшиеся таким образом отношения влияли благотворно на всю последующую жизнь целого круга людей.

Всем нам сказано: „Да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного“ (Матф. 5, 16). Каждый из нас призван быть проповедником той истины, которая дала жизнь его душе. Проповедывать можно и без слов! Больной на одре страдания проповедует—своею кротостью, терпением, отсутствием ропота. Бедный, стесненный обстоятельствами во всех отношениях, проповедует—своею незлобивостью, спокойствием, подчинением воли Божией и довольством тем малым, что имеет. Скорбящий, утративший дорогое существо, может проповедывать тем, что исключительную любовь свою к отшедшему претворит в братскую, материнскую любовь к обездоленным, и им отдаст свои силы...

Но насколько же легче „светить“ людям, если человек, у которого в душе горит любовь ко Христу, любовь к людям-братьям, в то же время стоит на высоте—в смысле общественного положения, если он богат и независим, если имеет многочисленные связи, если пользуется уважением... Все это, выделяющее его из толпы, как бы ни был он скромен сам по себе, невольно заставляет окружающих замечать его поступки и если он, действительно, христианин,—то видеть и двигательную силу этих поступков: веру его, любовь его, высокую нравственность... „Свет“ его будет далеко светить, и освещать окружающую жизнь. Он будет подобен городу, стоящему на высокой горе.

Пример особенно действует тогда, когда подается **сверху**. Это верно, как в добре, так и во зле. Богатый развратник может быть общественной язвой для всей страны. Богач мудрый, и притом—христианин, больше, чем всякий другой привлекает взоры ниже стоящих—на Евангелие, на закон Христов, который он так верно исполняет.

Общественный инстинкт очень хорошо разбирается в том, какие побуждения двигают человека. Щедрость кошелька не всегда может доставить уважение: простота, искренность, скромность, которые **чувствуются** в человеке дающем—вот что создает вокруг него атмосферу уважения и любви.

Часто приходится слышать такие разговоры: „Я не верил раньше, совсем и не думал о Боге“—говорил один старик,—но вот, встретил этого господина (богатого христианина); он так добр, так прост, что это заставило меня призадуматься, я себе сказал: тут что-то есть!“... А об одной богатой даме говорили бедняки, „видно, что она христианка... Не из того видно, что деньгами она помогает; а достаточно ей войти в комнату, посидеть, поговорить с нами просто и ласково, чтобы мы почувствовали, какая это хорошая душа... Она говорит с нами так, будто мы одного с нею круга“...

Богатые христиане! Вы и не подозреваете, какие „венцы“ можете вы себе сплести, посещая дома бедняков!

Но, как уже упомянуто, всякий христианин уже сам по себе—богач. Самый богатый человек тот, у которого самая чуткая совесть. Подумайте об этом!

Апостол Павел писал: „Между вами немного сильных, немного благородных“ (I Кор. 1, 26). И между нами не много „сильных“ в смысле материальных богатств...

Но Господь, будучи богат, обнищал ради нас, дабы обогатить нас Его нищетою (I Кор. 8, 9). Отдадим же Ему нашу любовь, признательность, поклонение и преданность!

Да будет так! *)

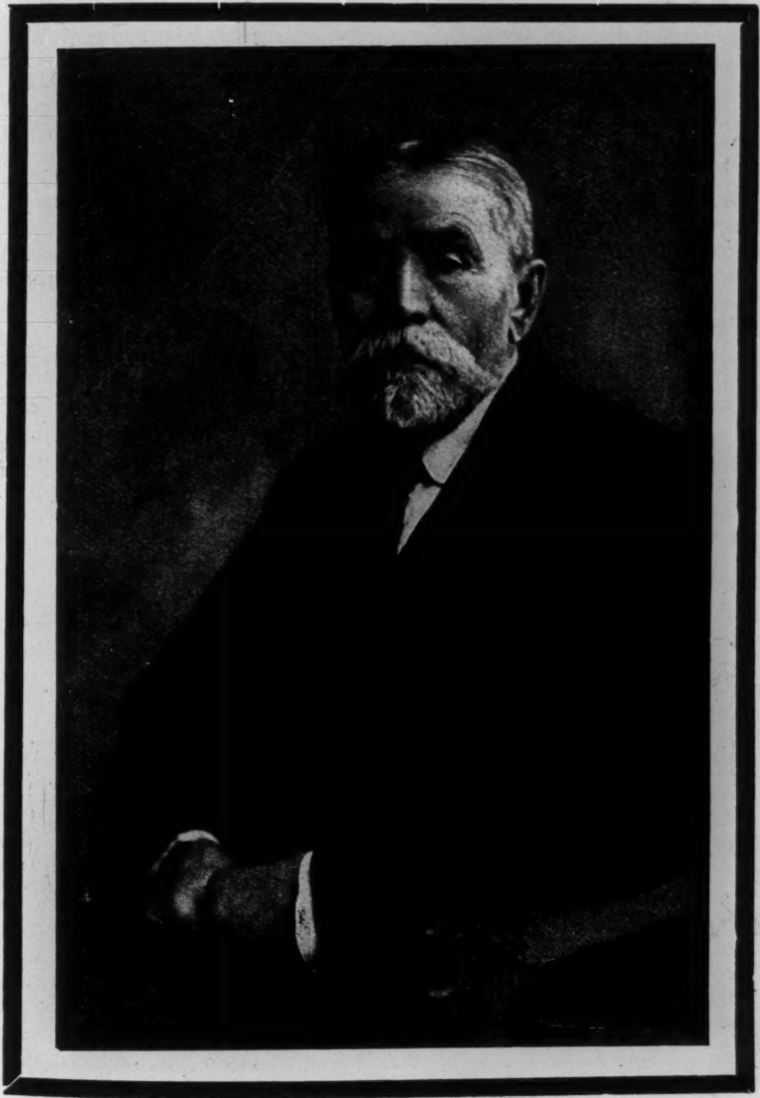
---

*) См. следующ. №.

Савелий Алексеевич Алексеев.

(1853—1926).

Савелий Алексеевич Алексеев родился в 1853 году, 16 марта, в Псковской губернии; происходил из православной крестьянской семьи. Детство Савелия Алексеевича прошло в тяжелых условиях. Отец служил в солдатах, а мать вынуждена была уйти на заработки в Петербург *), когда ему было всего один год. Воспитывался он у дяди. До десяти лет был пастухом, затем мать взяла его в Петербург и, после 9-ти месячного обучения в школе, отдала его в башмачную мастерскую.



С. А. Алексеев.

В 1876 г., 24 мая, он женился на Анне Яковлевне Ионовой, с которой прожил более 50-ти лет.

С. А. занимался башмачным ремеслом. В доме, в котором он жил, однажды дама с верхнего этажа вручила ему печатный религиозный журнал под заглавием „Русский Рабочий“. Этот журнал произвел на него впечатление, и С. А. решил воспользоваться приглашением посетить собрание на Петербургской стороне. На этом собрании проповедь о вдове, просящей защитить ее от соперника, дала ему первый толчок к духовному пробуждению.

После этого, ему пришлось познакомиться с одним человеком, который побеседовал с ним на евангельскую тему, и Савелий Алексеевич посетил второе

*) Ныне Ленинград.

собрание, которое происходило в частном доме в Озерном переулке. Присутствуя на этом собрании, Савелий Алексеевич был поражен сияющими и довольными лицами верующих. Когда все преклонили колена, молитва Савелия Алексеевича заключалась в нескольких словах:

—Господи, дай мне то, что Ты дал этим людям!.. какие они счастливые!.. *)

Тут же он познакомился с братьями—А. И. Ивановым, Розовым, А. С. Семеновым и другими, которые его начали посещать. Однажды, в беседе с одним из своих друзей, слова из 1 Кор. 2,9: „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его",—глубоко запали в сердце Савелия Алексеевича. Друг его кратко об'яснил, что верующий в Господа получит то, чего в мире нельзя получить. В этот же день Савелий Алексеевич обратился к Господу. Эта было в 1884 году.

Жизнь Савелия Алексеевича изменилась. Он начал свидетельствовать о Господе своим родственникам и знакомым. Вскоре обратилась его жена и в квартире их изредка начали устраиваться собрания.

Работая, Савелию Алексеевичу приходилось сдавать свои изделия в магазины. Однажды, после беседы с хозяином и приказчиками в одном из таких магазинов, соседние торговцы пригласили его к себе поговорить, и в течение нескольких часов он беседовал с ними. Торговцы начали спорить с Савелием Алексеевичем, требуя ответы на разные вопросы. Устроив шум, они позвали городового, и отправили его в участок. По дороге городовой бранил его и говорил:

—Вы—совратители, у вас фальшивое Евангелие—всех вас убить надо.

Пристав, допросив С. А., отправил его к священнику, для выяснения его убеждений. Однако, священник отказался его принять, заявив:

—У меня свои еретики есть, не хочу с ними заниматься, потому что это бесполезно: их не убедишь. Через некоторое время С. А. был освобожден. Но хождение в участок участилось.

Нелегальные собрания происходили по разным домам. На одном из собраний он познакомился с молодым студентом И. С. Прохановым, принимавшем участие проповедью. На Ломанском переулке впервые произошла встреча с И. В. Каргелем.

Так прошли два года до крещения, которое состоялось в 1886 г. В 1888 году он был избран в пресвитеры.

С. А. много слышал о В. А. Пашкове, но не удавалось ему с ним познакомиться. По случаю болезни сына, Пашкову временно был разрешен в'езд в Россию. Приехав, Пашков собрал передовых братьев, в том числе и С. А. Они рассказали ему, как они обратились к Господу и как работали на ниве Его, и Пашков был очень рад, всех ободрял и подкреплял многими словами из Свящ. Писания. После собрания В. А. Пашков всех со слезами обнимал и каждому подарил по Библии. Этой Библией Савелий Алексеевич дорожил, и не расставался с ней до последних дней.

В первых числах июля 1890 года, С. А. отправился на собрание, которое должно было состояться в Лесном, в сосновом лесу **). На это собрание прибыло до 70-ти душ. Участники собрания стали замечать, что около леса ходят какие-то подозрительные лица, однако оставить собрание никто не хотел. Через некоторое время раздалось громкое—„разойдись!" Собравшиеся поняли в чем дело. В подозрительных лицах все узнали переодетых городовых, и начали расходиться. В это время, в одиночку, некоторых стали арестовывать.

К Савелию Алексеевичу подошел один из „сочувствующих" с горячей просьбой о том, чтобы С. А. поспешил укрыться в его доме (он жил в Лесном). Но, видя, как арестовывают братьев, он ответил:

—Как же я могу оставить братьев в опасности? Когда волк приближается к стаду, неужели пастырь может покинуть своих овец?

---

*) Эта, и последующие цитаты взяты из оставшегося после смерти дневника С. А. А.

**) Власть преследовала евангельские собрания. Собирались на чердаках, в подвалах и т. д.

И через несколько минут С. А. был арестован.

При допросе, со стороны властей арестованным было заявлено, что собрания в лесу вовсе не религиозные, а политические, прикрываемые Евангелием. После допроса, С. А. был заключен в Петровскую тюрьму со строгой изоляцией. Из всех арестованных оставили только 4-х, остальных отпустили. Здесь он просидел три недели, и был переведен в пересыльную тюрьму.

В общей камере, С. А. было трудно привыкнуть к табачному дыму, а главное—к безнравственной атмосфере. В то же время арестанты любили слушать С. А., когда он рассуждал с ними на евангельскую тему. Его посещали до 40 душ, приносили в изобилии пищу, которую С. А. раздавал заключенным.

Посетила его графиня Шувалова, сочувственно относившаяся к его убеждениям, и предложила вопрос:

—Скажите, кого бы вы хотели из 4-х заключенных видеть на свободе?

С. А. не предложил себя, а указал на эстонца, который не имел еще евангельского убеждения, и случайно был с ними арестован. Вскоре эстонец вышел на свободу.

Просидев три недели в тюрьме, С. А. приговорили к высылке на три года на родину, в Псковскую губернию. В день отправки, многие из единоверцев пришли издали проститься с ним. Увидев их, Савелий Алексеевич радостно снял шапку и махнул ею в сторону своих друзей. Ему одели наручники и отправили с этапом. Часть пути С. А. пришлось итти пешком, и некоторую часть—ехать по железной дороге.

Во время пути, он пел один из любимейших своих гимнов: „Гусли“ 311—

„В битве сердце ли изнемогает,
Путь тернистый душу устрашает,
Солнце-ль туча грозная скрывает,—
С нами Бог, вперед!
Хоть и труден путь земной,
Помнить мы должны:
Силой в Господе святой
Мы облечены“.

Арестантам он продолжал свидетельствовать о любви Господней.

С большим удивлением встретили С. А. его родственники. Долго расспрашивали и не могли понять,—за что, собственно, оказался он в числе преступников. Одни говорили, что С. А. против царя, другие—что он замешан в каком-то темном деле.

В этом же году Савелий Алексеевич переехал с семьей на жительство в Москву. Но не долго ему пришлось жить в Москве. В 1891 году, перед Рождеством, в виду предстоящего ареста, он вынужден был выехать в Саратовскую губернию. Там он поступил в столовые, организованные для голодающих.

Прошло два года. Однажды С. А. увидел мчавшуюся по деревне тройку, на которой восседал пристав. С. А. догадался, что это посещение—к нему. Пристав долго расспрашивал, чем он занимается.

—Кормлю голодающих хлебом,—ответил он.

—А каким хлебом кормите?—спросил многозначительно пристав.

—А вот, не хотите ли посмотреть кладовые?..

Этим и окончилось посещение. Но вскоре приехал И. В. Каргель с сообщением, что по постановлению Московского Административного суда, состоявшегося 14 ноября 1892 года, он присужден к высылке в Закавказье, в гор. Нахичевань, Эриванской губ., сроком на 5 лет. Это извещение он принял как из руки Божией, и с И. В. Каргелем спел гимн: „Ближе, Господь, к Тебе“.

Исполнение приговора Савелию Алексеевичу не пришлось долго ждать. В 93-ем году, в мае месяце, возвращаясь из уездного города на берегу Волги, он был арестован и отправлен в гор. Вольск, и там ему об'явили о ссылке, за совращение в „пашковскую ересь“.

С. А. был заключен в тюрьму. Находясь за решеткой, он ходатайствовал, чтобы ему разрешили ехать на свой счет, а не итти пешком с этапом такое большое расстояние. Ответа на эту просьбу не последовало, и Савелий Алексеевич отправлен был с этапом.

Поселившись в Нахичевани, С. А. должен был являться ежедневно два раза в участок.

В этой местности ему удалось посетить „Ноеву могилу". В часовне этой могилы разрешалось оставлять надписи посетителей, и он записал: „Савелий Алексеевич Алексеев, сосланный за веру в 1892 году, на 5 лет".

Сердце его наполнилось грустью. Он сел на плиту, вспомнил о том, что в Петербурге теперь происходят собрания, на которых он не может присутствовать; вспомнил также о семье—и горько заплакал. Он пал на колени и горячо начал молиться. Затем, почитав Евангелие, он совершенно успокоился. Перед ним открылась живописная картина Араратских гор, и в мыслях ярко пронеслось библейское повествование. Вернувшись домой, хозяйка квартиры спросила его:

—Что такой веселый пришел? Наверное письмо от „своих" получил?

—Да, я получил сегодня письмо от своего Небесного Отца!—радостно сообщил С. А.

Пришел жандарм с вопросом: „Где так долго пропадал?

—Я был на могиле у своего брата,—ответил С. А. и рассказал ему о Ное, затем прочитал несколько мест из Библии.

—Ты глупый, и говоришь бредни, и тебя может слушать только такой же, как ты. Лучше скажи, нет ли у тебя оружия?—спросил жандарм.

—Вот мое оружие,—пояснил С. А., указывая на Библию. Затем вынул из кармана перочинный нож, который очень понравился жандарму, и С. А. пришлось подарить ему нож.

Наконец приехала семья С. А. (жена с дочерью, сын же остался в Петербурге), привезли с собой башмачный инструмент, и С. А. принялся за свою обычную работу.

Во время коронации Николая II, вместо амнистии, которая была дарована всем преступникам, С. А. к 5-летнему сроку наказания было прибавлено еще два года. Часто С. А. смотрел на дорогу, ведущую в Россию и горько плакал.

Когда пригоняли этап, С. А. всегда ходил смотреть, нет ли „своих". В 1895 году, таким образом, он встретил двух братьев из Киевской губернии, прошедших пешком до Нахичевани. Савелий Алексеевич о них говорил:

—Жалко было смотреть на них: измученные, оборванные и голодные.

Он попросил разрешения у начальника взять их к себе. Ему разрешили, со словами: „Только комедий не стройте".

В 1898 году, в вновь прибывшем этапе, он увидел 75-ти летнего старика, сидящего на полу. Вид у него был ужасный: разорванные сапоги, стертые до ран руки, сбитые ноги. Увидя Савелия Алексеевича, старик вскочил и радостно воскликнул:—И здесь есть дети Божии!

С. А. спросил, каким образом он его узнал? Старик ответил: „По лицу твоему".

С. А. спросил, трудно ли ему было в дороге? При этом вопросе лицо старика засияло и он воскликнул:—Христос страдал во много раз больше меня!

С. А. взял его к себе, одел и накормил, и через несколько дней расстался с ним. Этот страдалец принес большое утешение Савелию Алексеевичу.

В 1895 году дано было разрешение сосланным духоборам, штундистам и толстовцам выехать заграницу. С. А. тоже было предложено выехать, но он решительно отказался, потому что не видел в этом воли Божией.

Так протекали годы Савелия Алексеевича в ссылке.

В 1899 г., 14 ноября, С. А. был приглашен в полицию, где ему об'явили о праве в'езда в Россию, но с указанием на паспорте, где он не мог проживать (в Петербурге и др. городах). Сердце С. А. наполнилось радостью.

3-го января он поехал в Петербург повидаться со своим сыном, после семилетней разлуки. Он посетил собрание на Морской улице, на котором говорил слово И. В. Каргель. Через пять дней он вновь был арестован и отправлен на родину. Прожив с неделю в Псковской губ., он уехал в Саратов и там встретился со своей семьей. Прожив там год, по предложению петербургских братьев он переехал в Финляндию, откуда тайком навещал Петербург для общения с верующими. И только в 1903 году он получил разрешение на постоянное жительство в Петербурге.

Поселившись в Петербурге, он занял оставленный им на время ссылки пост пресвитера Петербургской Общины, и оставался на нем до конца своей жизни, совершая порученное ему Господом служение.

В 1910 и 11—годах, С. А. посетил ряд общин на Украине, в Крыму и на Кавказе.

В голодные петроградские дни, когда многие члены общины раз'ехались, С. А. не покидал своих овец.

В 1921 году, на 8-ом Всероссийском С'езде, он принял рукоположение. В 1924 году он посетил на Кавказе города: Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск, Владикавказ и др. места, рукополагая пресвитеров и благовестников. В 1925 году посетил Одессу, Тульскую губ. и др. места. Каждое путешествие продолжалось около 3-х месяцев.

Но—течение жизни Савелия Алексеевича стало приходить к концу. В мае месяце 1926 года, он почувствовал нездоровье, однако не придавал ему никакого значения. В сентябре здоровье стало заметно ухудшаться, так что ему по временам приходилось лежать в постели. В декабре он совсем слег, и последние три недели—не вставал. Долгое время Савелий Алексеевич ничего не знал о характере своей болезни. Когда врач заявил ему, что у него смертельная болезнь (рак пищевода), С. А. спокойно ответил: „Благодарю вас". Врач с удивлением выслушал благодарность от больного, которому он об'явил смертный приговор.

В последние дни болезни, С. А. не мог проглотить даже ложки воды, и умирал от голода. Но и при такой тяжелой болезни, он все же радостно встречал посещавших его братьев и сестер, и находил для них слово утешения. Когда одна сестра заплакала, он встрепенулся и с удивлением спросил: „Зачем плакать?"

Жена его, Анна Яковлевна, спросила его: „Ты уходишь от нас?"—и он ответил: „Да, я иду к моему Господу, который сотрет слезу с очей моих".

При посещении И. С. Прохановым, Савелий Алексеевич просил его:

— Передайте всем детям Божиим, что всю жизнь я больше всего любил 8-ую главу из книги Притчей Соломоновых, и советую всем читать ее.

Он выразил желание спеть любимую его песнь из „Гуслей" № 453: „Как быстро наши дни текут", но из присутствовавших никто не мог ее запеть: не могли вспомнить мотива. И Савелий Алексеевич слабым, умирающим голосом запел ее сам.

26 декабря, в $10^3/_4$ час. вечера, при склонившихся в молитве членах семьи, Савелий Алексеевич несколько раз вздохнул—и тихо отошел к своему Отцу.

2 января 1927 г. *), к 9-ти часам утра, в Шведскую церковь, со всех концов Ленинграда и его окрестностей, собрались проститься с прахом неутомимого труженика на ниве Божией, Савелия Алексеевича, и в общении друг с другом вспомнить почившего брата, который „подвигом добрым подвизался, течение совершил, веру сохранил"...

Торжественное, необычное собрание! Впереди—гроб, и в нем С. А., обращенный лицом, в последний раз, в сторону присутствующих.

Царит немая тишина, изредка нарушаемая вздохами, или сдержанными слезами друзей Савелия Алексеевича.

Кажется, все погрузилось в тихое раздумье о совершившемся великом факте—переселения дорогого пресвитера в небесный край.

С хоров раздаются негромкие гимны, повествующие о том, что жизнь человека, как трава, как пар, являющийся на малое время. Иногда эти звуки едва слышны, едва уловимы.

Ушел Савелий Алексеевич! Ушел, простившись навсегда с заботами и скорбями. Ушел, простившись с горячо любимыми им детьми Божиими... Не услышать больше задушевной его беседы, не услышать и его любимых гимнов.

У многих сверкают на глазах слезы. Но слезы не от безнадежной потери, а слезы временной, хотя быть может и долгой, разлуки.

---

*) По просьбе общины, погребение С. А. было назначено в воскресный день, чтобы все имели возможность присутствовать на нем.

Один за одним, с кафедры и с мест, братья и сестры, близко соприкасавшиеся с С. А., вспоминают его жизнь, его характерные черты.

Богата, ярка, назидательна и примерна она, эта жизнь!

Евангельской простотой дышала она. Здравое толкование Библии и детское доверие к каждому тексту Свящ. Писания—были неизменными спутниками Савелия Алексеевича. Песнь постоянно сопровождала С. А., в печали и радости.

Песнь, которая скрашивала порой унылую его жизнь, а также ободряла сердца окружавших его. Он пел всегда и везде: дома, на собраниях, на праздниках. И песнь его не прекратилась: С. А. продолжает петь, но только иную песнь, которую он еще никогда не пел, и из живущих на земле никто ее не слыхал, потому что она—„новая" (Откр. 14, 3).

Семейным лозунгом С. А. был текст: „Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой" (Деян. 16, 31). Эта вера претворилась в действительность: дети и внуки его на заре своей жизни познали Господа. Вера—красной нитью проходит в течение 42-летней жизни его в Господе.

Бодрость, подобно солнечному лучу, сопровождала Савелия Алексеевича, и юношескую свежесть, подобно яркому цветку, сохранил он и в старческие годы.

Он не проходил мимо детей без того, чтобы свою любовь к ним не выразить ласковыми словами.

Жизнь его принесла огромные плоды: С. А. обратился сам, чтобы сделаться орудием для обращения других.

Как много сирот и вдов при посещении их Савелием Алексеевичем утирали горькие слезы, вызванные их тяжелою жизнью!

Жизнь усопшего—мученическая: сколько невзгод, страданий! Но в то же время—жизнь радостная. На светлом, спокойном лице С. А. редко бывали складки недовольства и ропота на жизнь. Из его уст неслась постоянная благодарность Господу за все.

И наконец—геройская смерть. Он умирал постепенно от голода, но терпеливо. Врач сказал: „Ваш проповедник умирает как герой". Да, он был героем веры. Он умирал с пением на устах.

Все собрание, вспоминая его, запело его последнюю, любимую песнь: „Как быстро наши дни текут".

Казалось, что вот-вот Савелий Алексеевич встанет и присоединится к пению, а потом возьмет в руки Библию, скажет ободряющее слово и повеет на слушателей Господь миром и тишиной.

Савелий Алексеевич „говорит" и после смерти. Его гроб многим напомнил об уделе каждого человека.

— „Я пришел ободрить Савелия Алексеевича в его тяжелой болезни",— сообщает Иван Степанович в заключительном слове, — но почувствовал, что слов утешения не надо. На его лице лежал несокрушимый покой, а от слов веяло радостью.

Я вспоминаю: когда я спросил С. А., чем он был занят в ссылке, он весело ответил:

— Я научился новым духовным песням.

Да, это был брат, о котором можно сказать, что он жил „припеваючи".

Он умирал, как победитель над смертью. Наше христианство выявляется только на одре смерти. Люди, с такой жизнью, какая была у Савелия Алексеевича, умеют умирать.

Умирая, он сказал, что идет к своему Отцу, и мы попрощались".

После молитвы, все направились к кладбищу Ново-Девичьего монастыря.

Последняя речь И. С. Проханова над открытой могилой, последнее „до свидания"... Затем—напоминание о том, что „прах ты и в прах возвратишься"— и гроб был опущен в могилу.

В. Ш.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Бр. Х., гор. Новоржев, Псковской губ.—„Сообщаю, что в Новоржев я прибыл благополучно; помещение под собрание снято, проповедь о Христе начата. Каждый вечер собрание переполнено слушателями. После собрания происходят беседы на разные темы до 12-ти часов ночи. Город всколыхнулся, даже евреи начали посещать собрание. В слушателях замечается большой интерес к слову Божию".

В мае месяце с. г. Псковская община Евангельских Христиан праздновала юбилей первых работников-основателей общины, которые помещаются здесь. На этом торжестве присутствовал И. С. Проханов.

Вятка, Вятской губ..—„Сообщаем, что юбилейный праздник, по случаю 12-летия общины, прошел с большим благословением, после чего съехавшиеся на Пленум Совета, приступили к работе. По окончании Пленума был исполнен декламаторий „Блудный сын". Сообщаем, что в Чистопольской общине несколько человек обратилось к Господу. В Крутобережской общине—изъявили желание выйти на миссию несколько душ, которые приступили к тщательной подготовке к этой работе. В Кузнецовской группе дело Божие идет вперед: на-днях преподано крещение семи душам, кроме того обратилось еще девять душ. Сыргалевская группа при посещении бр. С. ободрилась, к тому же обратились две души. Сестры имеют желание организовать трудовой вечер для миссии".

Гор. Котельнич, Вятской губ.—„Состоялось торжественное открытие выстроенного нами молитвенного дома, на которое приехало много гостей. Собрания переполнены до тесноты. Просим молиться о пробуждении душ".

Гор. Петровск, Саратовск. губ.—„Мы нуждаемся в особенной молитве, так как нас всего четыре души верующих. Но верим, что Господь умножит нашу группу. Сообщаем, что съезд в нашем городе прошел благословенно. Собрания во время съезда были орошены благодатию Божией, при большом стечении публики".

Гор. Чериков, Белоруссия. — „Сообщаем, что, по милости Господа, мы трудимся. Посещаем села, деревни и хутора. В самом городе устраиваем постоянные собрания. Много нужды в нашей местности, с разных сторон просят устроить собрание, но у нас не хватает сил всех удовлетворить. Просим, вспомните в своих молитвах нашу общину".

Бр. Белов из Куракинской общ. Ев. хр., Череповецкой губ., сообщает о возникновении общины в 1920 году и тех Божиих благословениях, которые с того времени непрестанно изливались и изливаются на евангельский виноградник и в этом северном, холодном краю. С каждым годом число верующих увеличивается. Есть много приближающихся. Община имеет три отдела. Везде регулярно производятся собрания. При общине имеется женская трудовая группа. Господь особенно благословляет ее. В текущем году была устроена вечеря любви (агапа) трудовой группы сестер. Верующие сестры и другие собрались со всех отделов общины на эту вечерю. Братьями проповедниками было отмечено положение женщины вне христианства и то, что дал женщине Христос. Бр. И. П. К. еще отметил, что христианские вечери напоминают нам о Небесной Вечере Агнца. — Много пережилось светлой евангельской радости на этом празднике. Время пролетело незаметно, а между тем вечеря любви продолжалась 10 часов"...

На молотьбе.

Валки, Харьковского округа. Группой хора Валковской общины Евангельских Христиан была устроена коллективная молотьба хлеба. Нам пишут: „В журнале Христианин № 1, за 1925 год, И. С. Проханов в статье „Новая или Евангельская жизнь" отметил, что новая общественная жизнь будет жизнью радостно-веселой. Мы стремимся осуществлять то, о чем пишет дорогой бр. И. С. Проханов.

Дер. Шабуры, Нижегородской губ.—„Кратко сообщаю о деле Божием в посещенных мною местах. В селе Пурихе, на-днях открыли собрание. Посещаемость пока небольшая, но есть жаждущие души, а потому необходим постоянный работник. Затем отправился в гор. Семенов на съезд, который прошел благословенно. В гор. В., сделав объявления по городу, совместно с братьями и сестрами, мы устроили собрание. Помещение переполнилось, многие души были растроганы и просили: „проводите еще собрания, работайте над нами, мы готовы слушать". В дер. Локтеве состоялась вечеря любви, на которую со всех сторон нашего „медвежьего угла" съехались братья и сестры. Провели ряд собраний, на последнем—обратилось 10 душ. На пути встречались деревни, где оказались тоже жаждущие души, просящие устроить собрание, но на ряду с этим встречались и противящиеся евангельской истине, настолько, что ни за что не хотели сдавать под собрание свои помещения. Сообщаю, что в Тоншаевской волости замечается пробуждение среди черемис, которые посещают русское собрание, одетые в свой национальный костюм—парик на голове и длинная холщевая одежда".

Гор. Елабуга, Казанск. губ.—„Наше помещение для собраний стало мало, поэтому мы купили себе дом. Зал вмещает до 150 душ. Публики на собрании так много, что лампы наши гаснут от духоты в помещении, и нам пришлось провести электричество. Членов, принявших крещение, еще нет, но 15 душ приближаются к Господу. Из приближающихся составлен хор. Недавно, часть хористов с бр. Р. совершили миссионную поездку по двум кантонам, где имели много благословений".

Сел. Юрино, Казанск. губ.—„Собрания у нас проходят с большим подъемом духа. Сестры работают ревностно пением и проповедью. Вновь обращенные души укрепляются, теперь нас уже верующих не шесть душ, а восемнадцать".

Тифлис, Закавказье.—„Господь в последнее время благословляет нас. В течение года открыты два собрания: грузинское и армянское".

Гор. Баку, Кавказ.—„Сообщаем, что во время пребывания бр. С., ежедневно устраивались собрания на русском языке и одно собрание—на армянском, посредством переводчика. Помещение не могло вместить всех желающих слушать. Есть обращения. На-днях предполагается прием в церковь членов до 10 душ".

Сухум. „Дело Божие здесь идет вперед. Есть много пробужденных душ. Собрания переполнены. Евангельское учение здесь совершенно ново, и многие удивляются его новизне, духовной свежести. Состав посетителей собрания—самый разнообразный. Когда я приехал в Сухум, мне пришлось много приложить усилий для восстановления общинной жизни. Группа верующих в начале состояла из 7 человек. С трудом пришлось открыть собрание. Обстановки не было никакой. На открытие собрания мне пришлось самому сделать две скамьи; они и были первою необходимою обстановкою нашего собрания. Квартиры для себя я тоже не имел. Жил в холодном помещении собрания, так что пришлось испытать много трудностей. Но все это было преодолено в укрепляющем Господе. Иногда, конечно, устаю, чувствую тяжесть, и бывает больно на душе, а потом помыслишь: ведь жизнь христианина есть жертва, а поэтому говорю: хочу гореть с двух концов во славу моего Бога, Творца вселенной! Только что уехал от нас бр. И. Стаучан, который гостил у меня три недели. Он много помог мне в деле проповеди и пения. Проповедник здесь я один; приходится и петь, и говорить слово, а потом много беседовать. Одному очень трудно. Но я рад тому, что у нас большое духовное пробуждение". *Н. Л.*

Ява. Один из братьев наших, находящийся на острове Ява [1]), пишет: „Я так рад, что мне в жизни пришлось близко сойтись с Евангельскими Христианами, и что я по сие время могу иметь общение с дорогими мне братьями и сестрами по духу. Многому научил меня Господь в среде верующих. К сожалению, здесь нет общества верующих, к которому я мог бы быть так близок. Местное население здесь, главным образом,—магометане, хотя, в сущности, больше по названию, чем на деле. Они равнодушны, не фанатичны и очень трудно поддаются влиянию христианской миссии. Если вы думаете, может быть, что наш остров мало обитаем, то вас, вероятно, весьма удивит, если я скажу, что на этом острове от 30 до 35 миллионов жителей. Это самый густо населенный остров из всех Зондских островов. Остров Суматра размерами больше чем Ява, но жителей там всего миллионов шесть. Главное занятие населения Явы—это возделывание риса. Последнее, между прочим, гораздо хлопотливее, чем сеяние пшеницы. Поля очень маленькие: в $^1/_4$—$^1/_2$ десятины. Каждое поле окружено земляным валом в $^1/_2$ аршина вышины. Это для того, чтобы вода задерживалась на поле. Этому способствует также и то, что почва здесь глинистая, и вода очень медленно и трудно просачивается в глубь почвы. Рис любит влагу. Разрыхляют почву орудием вроде сохи, в которую впрягают быков. Получается впечатление, что люди копошатся в болоте. Сначала сеют рис для рассады; когда он вырастет вершков 6—8, тогда руками выдергивают молодые ростки и рассаживают по полям, которые должны находиться под водою. Так в воде рис и растет. Когда он созреет, то ножами, колос за колосом, его срезают и собирают. Потом рис толкут в больших деревянных ступках, и таким образом освобождают его от шелухи. Чем дольше толкут рис, тем больше сходит с его зерен отрубей, и сами зерна делаются белее. — Города устроены очень культурно. Есть трамваи (паровые и электрические), электрическое освещение, газ, водопровод; главные улицы все из асфальта; всякий изъян сейчас же ремонтируется; масса автомобилей, велосипедов, мотоциклеток; есть и двухколесные тележки с маленькими лошадьми. Нигде я не видел столько автомобилей, как тут, за исключением разве Лондона. — Снега здесь не знают, но лед искусственно приготовляется из чистой воды. В каждом городе—ледяная фабрика. Он продается фунтами (от 1 до 4 коп. за $^1/_2$ кило); его разбивают на куски и кладут в стакан, чтобы остудить воду, или какой-либо другой напиток. Что касается кофе, то настоящий бобовый кофе здесь растет, но только на более высоких местах, где попрохладнее"...

Сел. Киев, бухта Садзуха.—„День был солнечный, но холодный, когда бр. А. И. С. провожал меня на пароход, чтобы отправиться из Владивостока за 300 верст в Киевский район. Я думал, что морские пароходы несравненно лучше речных, но вышло наоборот. Забрался в трюм, где так много было корейцев и китайцев, а вместе с ними было так много грязи. Пока еще длился день, я все время стоял на палубе, с которой смотрел на острова, сопки [2]), маяки, проносившиеся льдины и всякого рода животных, на время

---

[1]) Один из больших Зондских островов в Индийском архипелаге. *Ред. Ком.*

[2]) Сопка—общее местное название уединенных более или менее крутых гор с каменистой вершиной. *Ред. Ком.*